

ОДНО РЕШЕНИЕ. ДВЕ РАСЫ. ОДИН ШАНС СПАСТИ МИР.

18+

АНОМАЛИЯ

МИССИЯ: 3027

БУДУЩЕЕ – НЕ СЛУЧАЙНОСТЬ.

ЭТО ВЫБОР.

РУСЛАН В.

Руслан В.

Аномалия. Миссия:3027

«Издательские решения»

Руслан В.

Аномалия. Миссия:3027 / Руслан В. — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Он должен был умереть. Но вместо смерти получил миссию — изменить будущее, которое уже однажды уничтожило Землю. Олег Волков оказывается втянут в цепь событий, где время перестаёт быть линейным. Реальность начинает трескаться, открывая «окна». Олегу предстоит пройти сквозь чужие эпохи и реальности, где любое решение имеет последствия далеко за пределами одной жизни. И чем ближе он к истине, тем яснее становится главное: будущее не исправляют, а выбирают.

© Руслан В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Аномалия. Миссия:3027

Руслан В.

© Руслан В., 2026

ISBN 978-5-0070-6957-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Полет проходил нормально. Маршрут корабля выходил на точку назначения. Это был небольшой космический корабль, с размахом крыла примерно пять метров. Длина фюзеляжа около десяти метров. В кабине только одно место, место пилота. За спиной обитаемый отсек с жизнеобеспечением и небольшой грузовой отсек. Экран в правой части приборной панели показывал скопление из двенадцати светящихся объектов, которое образовывало сложную форму. Эта форма была как будто очерчена от точки к точке, на чертеже, границы были бирюзового цвета.

Женский голос проводил инструктаж:

— Как только попадешь туда, запомни, чтобы вернуться, тебе нужно пролететь в эту точку, в скопление.

— Да, понял тебя, направляюсь туда — пилот скорректировал курс двумя рычагами управления и ускорился.

Портал или окно, которое образовано скоплением было довольно большим, глядя в него, было видно визуальные искажения, невозможно было четко рассмотреть, что было внутри, находясь снаружи. Судя по всему, это какая-то аномалия, которая позволяет преодолевать значительные расстояния.

Ярчайшая вспышка, поглотившая все приборы, сменилась гулкой тишиной. Олег зажмурился, а когда открыл глаза, пальцы сжимали не штурвал, а шершавый пластик руля. Запах ионизированного воздуха сменился приторным ароматом нагретого пластика и машинного масла. Вместо невесомости он ощущал давящую тяжесть на плечах, словно его придавило к сиденью.

Олег сидел за рулем автомобиля, стоявшего на обочине, где-то на трассе. Определить, где именно было невозможно, вокруг все выглядело незнакомым. Автомобиль Hyundai Accent, самая обыкновенная машина. Ощупав рулевую колонку, Олег обнаружил ключи в замке зажигания. Двигатель не был запущен. Открыв дверь, он вышел из машины. Очевидно, что-то пошло не так. Но что именно? В голове клубился туман, словно кто-то выдернул важные страницы из его памяти. Была миссия... был корабль... а дальше — провал. Словно ему насильно стерли часть жизни. Единственным вопросом было — «Как вернуться?» Как на автомобиле попасть в ту точку, о которой он только что слышал? Внезапно его осенило: «Какая еще миссия, какой корабль?» Он — обычный программист! Его мир — это код, дедлайны, редкие вылазки с семьей на природу и споры о политике с друзьями. Какое отношение он имеет ко всему этому межзвездному бреду?

На улице было довольно тепло, было похоже на начало осени или конец лета. Нет жары, но холод еще не пришел. Солнце клонилось к закату, но было еще светло. Навскидку, до темноты оставалось еще часа четыре. Олег осмотрелся вокруг. Не было понятно, где он находится. И не было понятно, в какую сторону ехать и нужно ли куда-то ехать. Внутри все сжалось, на лбу проступила испарина. Очевидно, что-то пошло не по плану, но вот вспомнить что был за план и предусматривалось ли там такое, он не мог. Он снова посмотрел по сторонам, дыхание становилось более частым. Виски сдавило, как обручем, в горле пересохло. Он попытался сглотнуть, но только почувствовал, как в груди нарастает паника. Как будто это должно было помочь, Олег выругался, но это не изменило ничего. От бессилия и непонимания ситуации, он просто сел на землю и облокотился спиной на водительскую дверь. Его взгляд был направлен вперед, но едва ли мог на чем-то остановиться. Неясно, сколько времени прошло, пока он так сидел, но его окликнул голос.

— Эй, у вас все хорошо? — молодая девушка, лет двадцати на вид, подошла к нему. Она выглядела совершенно обычной, темно-русые волосы средней длины, серо-голубые глаза. Ее машина, белые «Жигули», стояла в нескольких метрах впереди.

— Не знаю. Я, наверное, потерялся. Я был не здесь. Я не должен быть здесь... — Проговорил Олег, медленно переведя взгляд на свою собеседницу — Я был на корабле, а потом просто оказался здесь, понимаете?

— Вероятно, вам нужно в город — кивнула девушка.

Олег, понимал, как со стороны выглядит диалог, но больше его удивило то, что упоминание корабля вовсе не удивило его собеседницу. Он начал обдумывать, что делать дальше. Просто оставаться здесь, не лучшая идея. Нужно было попасть хоть куда-нибудь.

— Я понимаю, звучит странно. Не подумайте, что я под какими-то веществами. Вот так сразу даже не объяснить... Я вообще не понимаю, как я мог оказаться на корабле. Наверное, мне нужна помощь... Мне нужно добраться до города. Можете показать, куда мне ехать?

— Вон туда — девушка показала вперед, по направлению движения автомобиля — Минут через десять доедете до города.

— Я даже не знаю, что это за город, если честно. Я живу в Саратове — растерянно ответил Олег.

— А это Самара. Вы уверены, что вам не нужна медпомощь? — спросила девушка, абсолютно спокойным голосом, как будто ее вовсе ничего не удивляло.

— Мне бы только разобраться, как вернуться и как я сюда попал. Думаю, что со мной все в порядке, помощь не нужна.

Олег задумался и посмотрел в сторону заката. Он сам не понял, сколько вот так смотрел, но когда повернулся, чтобы спросить, куда можно поехать, чтобы снять комнату, номер или хотя бы хостел, поблизости уже никого не было, судя по всему, девушка уехала, более не расспрашивая ни о чем незнакомца.

«Откуда у меня эта машина, я ведь не вожу уже года четыре, с тех пор как продал машину... И такой у меня не было...» — Подумал Олег между делом. Приоткрыл дверь, чтобы в салоне загорелся свет, Олег открыл бардачок, он пытался найти что-то что могло оказаться полезным. Паспорт и водительские права оказались там кстати. Рассмотрев их получше, Олег с облегчением увидел свою фотографию и свои данные. «Ну хоть документы есть. Оказаться вдали от дома на авто и без „бумажек“ — это было бы то еще приключение» — пронеслось в голове. Пошарив по карманам, нашлось еще немного денег, бензиновая зажигалка, пачка сигарет и телефон, который констатировал отсутствие какой-либо связи. «Дурацкая сим-карта снова сдохла в неподходящий момент» — подытожил Олег. Такое уже было, несколько месяцев назад, но тогда он не был далеко от дома и в итоге это не было такой проблемой, как сейчас. И эта мысль пронзила его, как ледяной шип. Анна! Он никогда не пропадал вот так, без предупреждения. Она будет волноваться, с ума сойдет от беспокойства. Он всегда, даже если уезжал в командировку, звонил ей хотя бы раз в день. А сейчас... Сейчас он даже не знает, как ей объяснить, где он и что с ним произошло. И сможет ли вообще объяснить когда-нибудь?

Решив, что оставаться около трассы нет смысла, Олег завел двигатель поворотом ключа и направился в город. Пока он ехал, голову не покидало две мысли, первая, как он мог оказаться здесь, при таких неясных обстоятельствах, вторая, как вернуться в свой город, к своей семье, к жене и сыну, которые скорее всего, понятия не имеют что с ним и где он находится. За свою жизнь, Олег выезжал из своего города не очень часто, Самара не была в числе тех городов, где он бывал, хотя бы проездом. Ожидаемо, что оказавшись в городе, знакомых мест он не увидел. Но странным было не это. Странным было то, что здания, вывески, машины вокруг, все это было устаревшим. Сложно было поверить, что обычный город, хоть и за пределами МКАДа, может выглядеть так. Саратов, в котором он жил тоже является «периферией», но даже с учетом этого, он не выглядел так, как Самара, в которой он находился. «Если я действительно был

на каком-то корабле, да еще в космосе, нельзя исключать вообще ничего» — подумал Олег. Он решил свернуть в первый попавшийся двор, заставленный обшарпанными «Жигулями» и «Девятками». Припарковавшись у покосившегося забора, он заглушил двигатель. Пахло бензином, пылью и чем-то неуловимо знакомым, неопределенным. Улицу периодически оглушал рев проезжающих «КамАЗов» и визг тормозов старых трамваев. Непонятно сколько времени прошло, между тем, когда он был в Саратове и оказался здесь. Но наверняка должен быть какой-нибудь салон связи, где можно купить сим-карту и связаться со своими близкими.

Пока Олег шел по улицам города, впереди он все же увидел нечто знакомое ему. Небольшой киоск Роспечати, правда выглядел он, как и все остальные здания, устаревшим. Люди одеты в широкие джинсы, спортивные костюмы и куртки-бомберы. На головах у многих — бейсболки с логотипами команд. Вроде бы все знакомо — и эти машины, и эта одежда, и эти вывески... Словно смотришь старый фильм. По тротуару неторопливо прогуливались люди, некоторые бросали на него странные взгляды, как будто он выглядел нелепо. Подойдя ближе, сквозь витрину, можно было увидеть журналы и газеты, но главное, что хотел разглядеть Олег, это дату. Сердце заколотилось в груди, ожидая получить ответ, который не будет приятным, но будет правильным. Все что окружало Олега, выглядело мало того, что чужим, так еще и пытаясь понять, какой сейчас день, месяц и, возможно, год, вероятные варианты совсем не радовали. Вздохнув и сунув руки в карман куртки, Олег пытался нащупать какой-нибудь предмет, чтобы перебирать его в руках. Зажигалка легла в руку и Олег держал ее, нервно открывая и закрывая крышку, с характерным щелчком. Сделав глубокий вдох, он подошел к витрине и стал рассматривать газеты и журналы, которые находились за стеклом. Журналы были выпущены за сентябрь 2005 года. Даты на газетах варьировались от 17 до 20 сентября. Олег вглядывался снова и снова, как будто надеясь, что это что-то изменит. Но даты остались неизменны. Нащупав в кармане пачку сигарет, он достал одну и закурил.

Направившись к месту парковки машины, он пытался осознать увиденное, пытался найти объяснение происходящему, но мысли путались. Внутри все сжалось, на лбу проступила испарина, лицо невольно скривилось в гримасе отчаяния. Дойдя до машины, Олег обессиленно плюхнулся на сидение водителя, выдохнул и стал размышлять. Старые здания, старые машины, даты на газетах. Он действительно не в своем времени. Связаться с семьей он не может, так как жена с ним еще не знакома, да и в этом времени, она еще учится в колледже. И сына у них еще нет. А может есть вероятность, хотя бы ничтожная, что они тоже попали сюда? Вряд ли, ведь по обрывкам воспоминаний, когда он был на корабле, никого рядом не было. Тогда может попытаться найти себя в этом времени? Уж с самим собой всегда можно договориться, вне зависимости от возраста. Но повлияет ли эта встреча на ход его жизни здесь? Олег любил смотреть фантастические фильмы и прочел несколько книг, где с главными героями уже случалось нечто подобное, но то были вольные фантазии авторов, а в реальности существует несколько теорий, относительно перемещений во времени и некоторые противоречат друг другу. Но если вспомнить теорию Эйнштейна, то перемещение во времени назад, считается невозможным. Вернее, почти невозможным, оставляя лишь долю процента. С другой стороны, если был корабль, был портал, то в этом случае, ничего нельзя исключать.

Двигатель автомобиля завелся, Олег взял направление на Саратов. Выехав из города, Олег старался не думать ни о чем кроме дороги. Он уже больше года не был за рулем, поэтому вел машину осторожно, стараясь не рисковать. Через два часа пути, Олег остановился на обочине, чтобы размяться. Он вышел из машины, обошел ее вокруг. Внезапно для Олега, его окликнул голос позади.

— Не предпринимай необдуманных решений. Если ты намерен связаться с собой из этого времени, то вынуждена предупредить, лучше этого не делать.

Олег обернулся и увидел девушку, которую уже видел раньше, ту самую, которую встретил под Самарой. Она стояла, сложив руки за спиной и смотрела на Олега. У нее были высокие

скулы, четко очерченные, как у статуи, и прямой нос. Ее темно-русые волосы, словно воронье крыло, обрамляли бледное лицо с пронзительными, серо-голубыми глазами. Она смотрела на него в упор, не мигая, словно сканируя его своим взглядом. Ее голос звучал ровно и спокойно. Неестественно спокойно. Ошарашенный Олег повернулся, посмотрел на нее, но сразу даже не смог решить, с чего начать разговор.

— Кто ты? Что тут происходит? Почему я здесь?

— Я голографическая модель с нейроинтерфейсом, ассистент для управления кораблем «Артемиды». После прохождения через космическую аномалию, корабль попал в сингулярность и был поврежден. Мне удалось связаться с тобой, когда ты находился в состоянии темпорального замедления, иначе называемое резонансным контролем. После твоего согласия я забрала тебя из твоего мира для прохождения со мной в космическую аномалию, в результате чего, мы оказались здесь — изложила девушка.

— Я даже половины не понял из того, что ты сказала. В каком состоянии я был? И почему ты сразу не объяснила все? — Олег задумался и сдвинул брови.

— Я наблюдала за твоим поведением. По моим расчетам, мое появление сразу после перемещения привело бы тебя в большее замешательство, поэтому я решила выждать. Состояние темпорального замедления, это если просто объяснить. Мне удалось стабилизировать темпоральное поле ненадолго. Без этого ты бы погиб через одну-две секунды. Ты был обречен. Вероятно, перемещение, в совокупности с твоим состоянием, повлияло на твою память и ты этого не помнишь.

Олег напрягся, пытаясь вспомнить хоть что-то.

Сентябрь 2024 года, выдался тяжелым. Олега измучили мигрени, накатывавшие внезапно. Врачи в больнице лишь разводили руками, не находя объяснения их природе, предлагали сменить образ жизни, меньше сидеть за компьютером, больше гулять на свежем воздухе. Смешно! Как программист может сменить образ жизни? Работа — это его жизнь, его хлеб. Головная боль наступала внезапно и сильно, словно кто-то вбивал гвозди в виски. А потом также внезапно отступала, оставляя лишь измотанность и страх перед новым приступом.

24 сентября 2024 года, 18:34. Олег, как всегда, возвращался с работы. Этот день не был исключением — мигрень накрыла его еще днем, но к вечеру немного отпустила. По дороге домой, нужно было перейти железную дорогу через переход и перейти автодорогу на светофоре. Подходя к железнодорожному переходу, он почувствовал легкую пульсацию в висках, но не придал ей значения. Затем нужно было успеть перейти дорогу до того, как загорится красный.

Сделав несколько шагов на пешеходном переходе, Олег внезапно ощутил, как боль в голове взрывается с новой силой. Мир вокруг поплыл, звуки стали приглушенными. Он почти ничего не осознавал вокруг, но, собрав остатки воли в кулак, продолжал держаться на ногах, шел по пешеходному переходу. Вагоны позади проносились мимо с оглушительным грохотом, но он словно не слышал их.

Перейдя на другую сторону, Олег сделал несколько шагов в противоположную сторону от дома. Он пытался понять, что происходит, но боль сковывала его разум. Внезапно, резкая, нестерпимая боль пронзила все его тело, словно его пропустили через электрический разряд. Время словно застыло. Все вокруг — машины, люди, проносящийся мимо поезд — замерли в неестественных позах. Он попытался пошевелиться, но каждое движение давалось с огромным трудом и болью.

Внезапная, ослепительная вспышка ударила по глазам, погружая его в полную темноту. Он ничего не видел, лишь чувствовал, как боль сжимает его тело как тиски. И в этой темноте, сквозь пелену боли, он услышал женский голос, звучавший откуда-то издалека:

— Темпоральное поле будет стабильным недолго. Я могу забрать тебя отсюда, ты останешься жив, но ты должен будешь помочь мне с моей миссией. Твоей прошлой жизни конец, в любом случае.

— Что тебе нужно? — медленно, сквозь зубы проговорил Олег

— Если миссия будет выполнена, будут спасены жизни. Время уходит, мне нужен твой ответ — настаивал голос

Боль сжимала виски и лоб, во рту был привкус железа, вспышка света угасала. Чуть приоткрыв глаза, Олег смог разглядеть самосвал, который касался его тела слева. В месте касания также было нестерпимо больно. Понять сложившуюся обстановку не было времени. Только интуиция подсказывала, что положение безвыходное и отказаться от предложения предполагало смерть от удара грузовика, он приложил все силы, чтобы ответить утвердительно.

— Я согласен — медленно, не разжимая челюсти проговорил Олег.

После этого, вспышка снова ослепила его. Ничего между этим моментом и тем, как он оказался на дороге он не смог вспомнить.

Вспомнив этот момент, Олег начал осматривать себя, как будто хотел убедиться, что все еще жив. Дыхание участилось.

— Но все же кто ты? Ты ведь не человек? — он все еще смотрел с недоверием.

— Нет, я не человек. Я ассистент, созданный для управления экспериментальным кораблем. Модуль Энерго-Нейронной Навигации и Опыта.

— А что за корабль? Я смутно помню, что управлял кораблем. Это он? Как ты сказала... «Артемиды»?

— Не совсем. Но воспоминания не совсем твои. Вероятно, это побочный эффект метода перемещения через квантовый тоннель к флуктуации, той аномалии, которая перенесла нас сюда.

Олег отвернулся, все еще тяжело и часто дыша, сделал несколько шагов в сторону, затем снова повернулся к ассистенту, которая стояла неподвижно и смотрела на него. Подойдя к ней на расстояние вытянутой руки, он медленно протянул руку и попытался дотронуться до руки ассистента. Рука Олега прошла сквозь ассистента, не встретив какого-либо сопротивления.

— Черт, да не может быть... Хотя... — Олег сделал шаг назад и посмотрел на ассистента — А почему я? Вернее... Почему именно я? Я не пилот, не спецгент. Я просто человек, который жил своей жизнью. И где твой пилот?

— Экипаж не пережил повреждение корабля. Ты был выбран по совокупности факторов, которые указали на твою совместимость и пригодность в конкретную единицу времени. Именно время стало ключевым фактором. Ты находился в состоянии, которое еще не изучено в нашем времени. Это позволило мне установить контакт и помочь стабилизировать темпоральное поле. На твоём месте мог быть другой кандидат. Личностные характеристики были вторичны.

— Ты говорила, что моей прошлой жизни конец. Я умер? Там, в том времени?

— Технически, ты пропал в том времени. Ты был там, до момента перехода в квантовый тоннель.

— Я не все понял из того, что ты говоришь. А как мне тебя называть? Артемиды? Или у тебя есть отдельное имя?

— Имя Артемиды носил корабль, я управляю кораблем, при этом не являюсь им. Имени у меня нет, но ты можешь называть меня так, как тебе удобно. Можешь называть меня Ассистент. Или присвоить имя, которое сочтешь нужным.

— Понял. Я пока не могу на это ответить. Я пока не совсем понимаю ситуацию, в которой оказался. Выбирать имена сейчас как-то... Не то, что я бы хотел делать... А что мы должны делать?

— Попадая в аномалию, я пытаюсь вычислить необходимый маршрут и задать его, но в этот раз, повлияло твое присутствие. Расчет привел нас в эту точку и в это время. У меня мало данных, каждое перемещение вносит новый массив данных, которые даже при моих вычислительных мощностях, рассчитать не всегда возможно. Но постоянно то, что после перемещения, есть от 30 до 60 земных дней, прежде чем аномалия приблизится к Земле на достаточное расстояние, чтобы с помощью квантового туннеля попасть внутрь аномалии.

— Получается я могу не пережить такое перемещение?

— Углеродные формы жизни переносят перемещение без осложнений. Процесс перемещения через квантовый туннель сложный, но при соблюдении защитных мер, если все проходит штатно — это безопасно. Но попасть в аномалию на обычном корабле невозможно, он будет разрушен или сильно поврежден и его перемещение в таком состоянии может быть опасно. Кроме того, после моего перехода в аномалию без пилота, мои системы получили некоторые повреждения. Если перемещаться с человеком, я синхронизирую свои матрицы с его структурой, так как аномалия не изменяет структуру живых тканей. Иными словами, перемещение без человека, для меня, увы, невозможно. Мое уничтожение приведет к провалу миссии.

— А что за миссия?

— Не допустить уничтожение цивилизации. Нужно оказаться в определенной точке в нужное время.

— Только оказаться? Я хочу понимать, что ты от меня хочешь и как потом я вернусь обратно. Я же вернусь? — Олег внимательно посмотрел на Ассистента.

— Такая вероятность есть — ответ Ассистента был холоден

— Иными словами, не равна нулю, но близка... — констатировал Олег — Но ведь как-то ты забрала меня оттуда. Это другой мир или другое время?

— Точного ответа нет. Перемещение через сингулярность еще мало изучено, чтобы сделать окончательные выводы о поведении пространственно-временного континуума. Возможны оба варианта. Я все еще собираю данные. Наша цель — попасть в 3027 год, по твоему летоисчислению.

— Ого... Это... Довольно далеко. — Олег приподнял левую бровь задумавшись. — Предположим, что мы туда попали, что тогда? Что именно мы должны сделать?

— Я могу рассказать тебе. Но даже краткое изложение причин и следствия будет довольно длительным. Мое вычислительное ядро замаскировано под один из предметов повседневного ношения. Возьми его в руку и закрой глаза. И расслабься. Окончательная адаптация и калибровка для взаимодействия еще в процессе — Ассистент подошла чуть ближе, затем ее структура в виде частиц света распалась, не оставив никакого следа.

— Вычислительное ядро? Под что замаскировано? У меня с собой телефон, который не ловит связь и зажигалка. Твое ядро теперь в телефоне? — предположил Олег, после чего сел на водительское сидение.

— Нет, встраивать ядро в примитивную вычислительную машину не имело смысла. Ядро находится внутри зажигалки. — ответила Ассистент.

Олег немного замаялся, затем достал зажигалку и начал ее рассматривать, пытаясь найти подвох. Визуально она ничем не выделялась. Как-то не особенно верилось что предмет высокой технологии будущего может содержаться в таком незамысловатом предмете. Олег рассматривает зажигалку, чувствуя себя полным идиотом. Но выбора у него нет. Если он хочет хоть что-то понять, ему придется довериться этой... Кем бы она не была... Надежда на то, что это все просто сон, тает с каждой секундой.

Взяв зажигалку в руку, Олег закрыл глаза, как и просил Ассистент. Мир вокруг исчезает. Больше нет ни дороги, ни серого неба, ни машины. Остается только тьма, звенящая в ушах. А затем... Информация. Она обрушивается на Олега, как цунами, затопляя его разум. Он видит хаотичные образы, обрывки фраз, незнакомые символы... Ему кажется, что он сходит с

ума. Но сквозь этот хаос постепенно пробивается голос Ассистента, спокойный и уверенный, словно путеводная нить в лабиринте безумия, оставляя след в виде короткого эхо, после каждой фразы. Теперь очертания обретают форму, возникающий текст становится понятным.

Дата 3032 год, Архив Цифровой Навигации и Опыта A.N.N.E. (Archives Numériques de Navigation et d'Expériences).

Документ 762305—87N «Хронологическая сводка с 2117 года», детали, несущественные для миссии удалены.

На пути к развитию цивилизации, начальный этап характеризуется нестабильным, но поступательным ростом технологического и экономического потенциала. Ключевым фактором прогресса является развитие искусственного интеллекта. В 2117 году происходит значительное изменение парадигмы: Искусственному Интеллекту была делегирована функция контроля над деятельностью государственных и правоохранительных органов. Первая практика применения территориально: Франция, Великобритания, Канада. Основание: минимизация коррупции, повышение эффективности управления и обеспечение соблюдения законности и равенства перед законом. Основной аргумент — объективность и отсутствие предвзятости, недостижимые для человеческих институтов власти. Следствие: рост экономики, снижение уровня преступности, повышение доверия граждан к правительству.

Опыт передовых стран был перенят менее развитыми государствами. Результат: ускоренный экономический рост, повышение уровня жизни, снижение социальной напряженности. Однако данная модель управления вызвала сопротивление со стороны религиозных организаций. Конфликт между религиозными и светскими государствами продолжался 43 года, с 2138 по 2181 год. Причина: несовместимость идеологий, борьба за власть и влияние, неприятие принципов технологического прогресса. Итог: религиозные организации утратили всякую политическую власть и влияние. Религия была признана тормозящим фактором для развития науки и технологий, а ее распространение — опасным для общества. Религиозные обряды и верования сохранились лишь в узких кругах, утратив поддержку широкой общественности и превратившись в объекты исторических исследований, не представляющие серьезной угрозы для научного прогресса.

После устранения идеологических барьеров, человечество приступило к активной экспансии в космос. Франция, традиционный центр технологического прогресса, стала лидером в освоении космоса. Но стоит понимать: технологический уровень одной планеты — ничто по сравнению с масштабами межзвездных перелетов. Для преодоления огромных расстояний требовались принципиально новые решения.

Ограничения скорости света делали мгновенную связь невозможной. Поэтому исследовательские зонды оснащались модулями искусственного интеллекта. Они становились все более развитыми и автономными, способными самостоятельно принимать решения и исследовать новые миры. Однако для дальних перелетов требовалась огромная энергия. Ключевое событие — создание реактора на антиматерии в 2168 году. К сожалению, время работы реактора было ограничено свойствами материалов. Под воздействием чудовищных нагрузок и излучения они деградировали. Срок службы одного реактора составлял всего 72 года, при работе в штатном режиме.

В 2181 году были запущены исследовательские зонды к различным звездным системам, включая Gliese 667 и 61 Virginis. В ходе миссии к Глизе 667 было обнаружено астероидное поле с высоким содержанием неизвестного ранее элемента. Анализ данных показал, что остаточные ресурсы зонда недостаточны для полноценного изучения поля и продолжения миссии. ИИ зонда, оценив приоритеты и риски, приняло решение прервать исследовательскую программу и направить зонд к Земле.

Зонд вернулся на Землю через тридцать девять лет, доставив образцы нового материала. Элемент получил название «Алломорфный» в связи с его уникальной способностью

изменять свою структуру и свойства под воздействием внешних факторов. Проблема: нестабильность структуры, необходимость внешнего воздействия для поддержания заданных параметров. Решение: использование электромагнитного излучения (ЭМИ) для формирования структуры и гамма-излучения для ее стабилизации. Недостатки: радиационная опасность, сложность контроля, изменение свойств материала под воздействием гамма-излучения. Перспективы: поиск альтернативных методов стабилизации, разработка новых материалов, создание более эффективных космических аппаратов.

Решение было найдено. Путем подбора частоты и импульсной модуляции гамма-излучения стало возможно стабилизировать структуру алломорфных материалов. Для каждого типа материала параметры стабилизации были индивидуальными. Это привело к технологической революции. Открытие алломорфных материалов позволило создавать структуры с беспрецедентными характеристиками. В частности, была разработана технология «Алломорфного синтеза». Вместо сварки отдельных элементов, корпуса космических кораблей стали «выращиваться» целиком, обеспечивая абсолютную герметичность и прочность. Это также упростило ремонт поврежденных участков без нарушения целостности конструкции. Однако у алломорфных материалов было и ограничение. Попытки создать из них живые ткани оказались безуспешными. Данная технология не подходит для создания органических структур живых тканей. При изучении алломорфного материала ученые столкнулись с невозможностью определить происхождение материала. Не было уверенности в том, возник ли он в результате естественных космических явлений или был создан искусственно. Актуальные на тот момент данные в астрофизике не давали ответа на этот вопрос.

В 2259 году был построен и запущен корабль «Атлас-1», предназначенный для поиска и добычи алломорфного материала на астероидах в системе Глизе 667 или в других подходящих локациях.

К моменту отправки корабля «Атлас-1» разработана технология связи на основе квантовой запутанности, обеспечивающая теоретически мгновенную связь между кораблем и Землей, независимо от расстояния. Полный модуль квантовой связи, включающий приемный и передающий блоки, был собран и протестирован на Земле, после чего разделен. Приемный блок размещен на Земле, передающий — установлен на «Атласе-1». Передающий блок фотонного модуля «Атласа-1» содержит отобранные квантово запутанные фотоны. Кроме того, к моменту запуска корабля, был подготовлен первый опытный образец устройства, призванного нивелировать релятивистский эффект замедления времени на корабле, относительно Земли. Гравитационный дефлектор (*Déviateur Gravitationnel*, DG-1) был протестирован и установлен на «Атлас-1». В дополнение к функции компенсации релятивистских эффектов, DG-1 обеспечивает защиту от космической радиации и высокоскоростных частиц на субсветовых скоростях. Экипаж корабля насчитывал 25 человек.

После отправки «Атласа-1» начато строительство трех аналогичных кораблей. Продолжительность строительства — два года. В 2266 году к Земле вернулся зонд из системы 61 Девы, использовав гравитационный маневр и ИИ для минимизации расхода энергии. Данные, полученные зондом, представляют значительную ценность. В системе были обнаружены четвертая и пятая планеты, ранее не видимые, из-за орбитальной ориентации относительно точки наблюдения. В 2337 году «Атлас-1» вернулся на Землю с полным грузовым отсеком алломорфного материала.

В ожидании прибытия остальных кораблей серии начата разработка планов терраформирования планет. Данные по 61 Дева e и 61 Дева f указывают на их перспективность, по сравнению с Марсом. Строительство кораблей класса «Атлас» продолжается. Инициирована отправка новых зондов в системы 61 Девы и Глизе 667. Задача зондов в системе 61 Дева — доставка узлов фотонной связи на планеты 61 Дева e и 61 Дева f для обеспечения управления терраформированием.

В 2345 году инициирован проект терраформирования Марса. Система 61 Дева переименована в Аврору. Планеты, подлежащие терраформированию, обозначены как Терра-1 и Терра-2, в соответствии с этапом, позже переименованные в Аврора Прайм и Аврора. Процесс подготовки к колонизации занял приблизительно 270 лет. Указанный период времени незначителен в исторических рамках, но существенен в рамках человеческой жизни. Стабилизация биосферы, даже при наличии передовых технологий, требует значительных временных затрат. Система Аврора удалена на 28 световых лет от Солнечной системы. Система Глизе 667, переименованная в систему «Прометей» находится на расстоянии 23 световых года и имеет другое направление. Произошла реорганизация цепи поставок материалов. В системе Прометей продолжают исследования. На планете «Прометей-2» обнаружены артефакты внеземной цивилизации. Зонд развернул исследовательский центр, используя алломорфный материал. Условия на планете не подходят для длительного пребывания человека, исследования проводятся с использованием самого передового ИИ. Через два года работы, связь с центром была прервана. Проект приостановлен.

В 2615 году основана колония на Марсе, полностью пригодном для жизни. Хотя создание органических форм с использованием алломорфного материала остается невозможным, были разработаны альтернативные методы построения биосферы. Создана устойчивая экосистема. Планета пригодна для жизни с 2505 года, колонизация отложена до стабилизации экосистемы. В системе Аврора идет подготовка к колонизации. Первые корабли с колонистами отправлены в 2615 году. К 2656 году на планетах Аврора Прайм и Аврора сформировались полноценные колонии, составившие вместе с Землей и Марсом «Содружество Свободных Миров» — *La Communauté des Mondes Libres*.

Колонии процветали. Памятуя о титанических усилиях, затраченных на создание земной биосферы, большинство вредных производств было перенесено в космос. В 2711 году, объединенными усилиями ученых Содружества, был разработан и успешно испытан космический двигатель, многократно превышающий скорость света. Прорыв стал возможен благодаря практическому подтверждению новой теории Квантовой гравитации, предложившей новое объяснение теории относительности и квантовой механике.

Двигатель с гравитационным дефлектором нового поколения позволил совершать перелеты между Солнечной системой и Авророй за 758 дней, сохраняя синхронизацию течения времени на корабле и Земле. Последующие семьдесят лет усовершенствований сократили это время до 86 дней.

В 2895 году из системы Прометей был получен сигнал, не соответствующий известным сигнатурам. Послание удалось расшифровать довольно быстро: некая раса, именующая себя «Эон», требовала признания независимости и заявляла права на часть территории, где велась добыча алломорфного материала. Взамен эоны предлагали знания Древних, себя именующих Этериями, способствующие расширенному применению алломорфного материала, позволяя сжимать его в объеме для облегчения транспортировки и хранения. Также эоны предлагали нашедшим свидетельства их цивилизации знания, предназначенные для освоения космоса. Все это в обмен на договоренность о границах и гарантии взаимного ненападения.

Сообщение вызвало ожесточенные споры. Правительство Авроры призывало рассмотреть предложение эонов, но в Солнечной системе настаивали на программном сбое исследовательского зонда, управлявшего миссией на Прометей-2. Однако объяснить, как функционирует зонд, чьи запасы реактора должны были исчерпаться много лет назад, никто не мог.

Отправив четыре военных корабля в сопровождение очередного рейса «Атласов», Содружество намеревалось установить истину. Прибыв в систему Прометей, экспедиция обнаружила активность на планете Прометей-2. Однако формы жизни не были органическими: казалось, что вышедший из-под контроля ИИ организовал самовоспроизводство инфраструктуры и роботов различных типов, преимущественно гуманоидного вида. Эоны направили

корабли сопровождения для встречи делегации Содружества, но те были атакованы и захвачены для исследований.

Результаты исследований трофеев шокировали: исследовательская миссия обнаружила следы исчезнувшей цивилизации, включая банк данных, чья расшифровка привела к сбою в системе Зонда-исследователя. Научный совет Солнечной системы постановил: Зонд ошибочно идентифицировал себя как основателя новой расы, наследника древних знаний Этериев, и объявил все встреченные дроны и корабли эонов неразумными существами, собственностью Солнечной системы, как инициатора миссии и распорядителя ресурсов. Любая угроза добыче алломорфного материала должна быть немедленно пресечена.

Эоны не предприняли попыток атаковать корабли Содружества, вместо этого были отправлены еще четыре корабля, транслирующие сигналы приветствия и пытаясь установить контакт. Войдя в астероидный пояс, где велась добыча алломорфного материала, корабли эонов были уничтожены группой корветов сопровождения «Атласов».

Последующие шесть лет Содружество Свободных Миров строило ударный флот, оснащенный новейшим вооружением, для устранения угрозы эонов, как фактора риска для добычи ресурсов. В 2901 году объединенный флот Содружества вошел в систему Прометея и атаковал планету Прометей-2. Авиация противника была уничтожена плазменным огнем. Планета подверглась последовательной бомбардировке:

Первая волна: Антиматерийные бомбы, уничтожающие ключевые объекты инфраструктуры.

Вторая волна: Плазменные бомбы с переменным электромагнитным полем для паралича оставшихся роботов и инфраструктуры.

Третья волна: Нейтринные бомбы, генерирующие разрушительный поток, разрушающий материал на атомном уровне, для окончательной зачистки территории.

Сопротивления не последовало, флот Содружества не понес потерь. Контроль над системой Прометея был установлен, угроза эонов считалась устраненной.

Операция вызвала неоднозначные толкования в исторических трактатах. В системе Аврора не разделяли целесообразность полного уничтожения возникшей цивилизации без попытки контакта. Человечество продолжило освоение космоса и развитие колоний.

Сообщения об эонах отсутствовали до ноября 3027 года, когда была зафиксирована активность на второй планете Прометея. Связь с кораблями «Атлас-23», «Атлас-17М» и «Атлас-37» была потеряна. Модернизированный флот Содружества, насчитывавший 132 крупных корабля, включая носители малых кораблей поддержки, был направлен в систему Прометея из системы Аврора и Солнечной системы.

Флот Содружества двигался несколькими группами, из-за разницы в максимальной скорости, несмотря на значительное повышение характеристик со времен превентивного удара. Эскадра из Солнечной системы, продемонстрировав улучшенную крейсерскую скорость, достигла точки сбора за 63 дня. Подкрепление из Авроры прибыло четыре дня спустя, обнаружив лишь обломки. Данные с уцелевших носителей, извлеченные из бортовых систем, подтвердили уничтожение эскадры за сутки до прибытия: 83 крупных корабля, включая флагман «Того» под командованием адмирала Эмиля Кана, 62 истребителя, не менее 95 дронов, 12 крупных кораблей эонов и 14 автономных дронов.

Поиск ионных следов показал, что флот эонов направляется к Солнечной системе. Осознавая начало войны, адмирал эскадры Авроры, Томас Бредфорд направил свои корабли к Земле, одновременно отправив доклад о случившемся в Содружество.

Содружество Свободных Миров, самоуверенно полагаясь на мощь своего флота, оставило для защиты внутренних миров лишь ограниченный контингент, состоящий из кораблей второй волны модернизации, уступавших по огневой мощи и защите новейшим крейсерам, дислоцированным в системе Прометея. Получив сигнал бедствия, корабли планетарной обо-

роны Земли и Марса заняли оборонительные позиции. Эскадра из Авроры, находящаяся на удалении двадцати восьми световых лет, выдвинулась к Земле, но прибытие подкрепления вовремя казалось маловероятным, потому как система Прометей находилась на пять световых лет ближе.

Эскадра адмирала Томаса Брэдфорда, состоящая из пяти космических крейсеров поддержки истребителей, десяти эсминцев, пятнадцати фрегатов и двадцати корветов, двигалась на максимальной скорости. Реакторы кораблей работали в режиме критической перегрузки, но соединение сохраняло единый строй, чтобы избежать уничтожения по частям. Авангардом эскадры выступили пять быстроходных корветов, выполняющие задачи тактической разведки и не вступающие в прямое столкновение без поддержки основных сил.

Спустя пятьдесят шесть дней флот эонов вошел в Солнечную систему. Корабли планетарной обороны Земли и Марса приняли бой, пытаясь сдержать продвижение противника в течение сорока восьми часов. К моменту прибытия эскадры Брэдфорда, защитники Земли были практически уничтожены. Флот эонов насчитывал шестьдесят три крупных корабля неизвестного класса, семьдесят восемь истребителей и не менее восьмидесяти дронов.

Боестолкновение продолжалось девяносто шесть часов. Флот Содружества был отброшен к внутренним планетам системы. Шести кораблям эонов удалось прорвать оборону и занять позиции над Землей. Они активировали гравитационную линзу — локальное искривление пространства-времени, и произвели залп антимагических ракетами. Под воздействием гравитационной линзы разрушительная мощность и без того смертельно опасных боеголовок возросла многократно.

Взрыв, подобного которому человечество еще не видело, стер Землю с лица космоса. Планета, оказавшаяся в эпицентре детонации, была мгновенно аннигилирована, оставив после себя лишь расширяющееся облако плазмы и обломков.

Усиленная гравитационной линзой ударная волна достигла Марса в течение нескольких минут. Корабли планетарной обороны и орбитальные станции были мгновенно уничтожены. Атмосфера подверглась интенсивному ионизирующему излучению, вызвавшему каскадное разрушение экосистем. Поверхность планеты подверглась массовой бомбардировке обломками терраформированных комплексов и пеплом сгоревших городов. Марсианские колонии прекратили свое существование. Прибывшие через несколько дней остатки флота из системы Аврора обнаружили лишь расширяющееся облако плазмы и ионизированных частиц, захлестнувшее всю Солнечную систему.

Разрушение Земли стало не только гуманитарной катастрофой, но и стратегическим крахом. Содружество утратило свою колыбель, культурное наследие и миллиарды граждан. Трагедия ознаменовала начало новой эпохи — эпохи борьбы за выживание, ресурсов и возмездия.

Остатки флота, пережившие катастрофу, вернулись в систему Аврора, превратившуюся в последний оплот человечества. Содружество Свободных Миров пало, оставив лишь звездную систему Аврора. Разрушение Земли стало не только актом геноцида, но и началом отсчёта времени для выживших. Радиационный фронт и гравитационные волны, порождённые взрывом, неумолимо неслись к Авроре, предвещая гибель колонии через двадцать восемь лет. Сквозь помехи, в последние минуты работы узла фотонной связи в Солнечной системе, на Аврору поступили данные об аномалии в эпицентре взрыва — скоплении из двенадцати светящихся объектов, образующих сложную структуру с пульсирующими границами бирюзового цвета, указывающих на разрыв пространственно-временного континуума.

3030 год. С надеждой на спасение и жадной жаждой знаний, Содружество Авроры санкционировало отправку экспедиции в Солнечную систему для изучения последствий катастрофы и природы пространственно-временной аномалии. На планете Аврора Прайм был создан Цифровой Архив Навигации и Опыта, Archives Numériques de Navigation et d'Expériences, а на одной из орбитальных верфей спешно достраивался корабль «Артемиды». Оснащённый передовой

системой защиты от радиации и экстремально высоких температур, реликварным устройством фотонной связи и обновлённым модулем Энерго-Нейронной Навигации и Опыта, корабль представлял собой сплав новейших технологий и архаичных знаний. Искусственный интеллект «Ассистент», с обширной базой данных по всем известным наукам, был призван оказывать поддержку экипажу в исследовании аномалии.

Экипаж «Артемиды» состоял из трёх человек:

Рене де ла Круа

Документ: Личное дело №7843-А

Возраст: 45 лет

Должность: Ведущий астрофизик

Краткая характеристика: «Доктор наук, специализация — астрофизика и космология. Обширный опыт работы в области анализа данных, связанных с космическими явлениями, в том числе — в области изучения черных дыр и гравитационных аномалий. Рекомендован научным советом Цифрового Архива за исключительные аналитические способности и умение находить нестандартные решения. Отмечен за лояльность и преданность Содружеству Авроры. Примечание: добровольно вызвался на опасную миссию, что может свидетельствовать о скрытых мотивах. Недостатки: склонность к педантичности, слабое знание инженерных систем. Наличие родственников на поверхности Аврора Прайм, дочь Мери де ла Круа погибла при обороне Земли — рекомендуется повышенное наблюдение.»

Изабелла Кортес

Документ: Личное дело №9125-В

Возраст: 30 лет

Должность: Главный инженер-кибернетик

Краткая характеристика: «Выпускница Инженерного Колледжа Авроры. Специализация — кибернетика, системы жизнеобеспечения и связи. Опыт работы — 12 лет. Отличные навыки диагностики и ремонта сложного оборудования, в том числе — устаревших моделей. Прошла подготовку по экстренному управлению кораблём. Рекомендована как надёжный специалист, способный сохранять хладнокровие в критических ситуациях. Недостатки: замкнутость, низкий уровень социальной активности. Отсутствие близких связей на поверхности. Не замужем.»

Джеймс О'Коннелл

Документ: Личное дело №6589-С

Возраст: 35 лет

Должность: Пилот, специалист по безопасности

Краткая характеристика: «Окончил Академию Космической Авиации. Опыт работы — 15 лет. Бывший пилот-испытатель, капитан военно-космического флота в отставке. Профессионально владеет всеми типами космических кораблей, находящихся на вооружении Содружества. Обладает исключительными навыками пилотирования в экстремальных условиях и принятия решений в условиях ограниченного времени. Прошёл подготовку по обеспечению безопасности на борту космических кораблей. Рекомендован Командованием Космического Флота как надёжный и исполнительный офицер. Недостатки: вспыльчивость, склонность к риску. Не женат, детей нет.»

3032 год. По результатам анализа, проведённого Рене де ла Круа и Ассистентом, установлено: взрыв Земли спровоцировал образование пространственно-временной аномалии. Аномалия представляет собой разрыв континуума, устанавливающий связь между текущей реальностью и неклассифицированным множеством альтернативных реальностей. Характер взаимосвязей — сложный, нелинейный. Методы определения параметров взаимосвязей в рамках существующих моделей — не разработаны. Единственным способом получения данных является экспериментальное проникновение в аномальную зону.

На основании проведённого моделирования, научным советом Цифрового Архива разработаны протоколы навигации внутри аномальной зоны. Эффективность протоколов подтверждена лишь на уровне теоретических расчётов, требующих экспериментальной верификации.

Предварительный анализ полученных данных указывает на потенциальную возможность воздействия на текущую реальность путём изменения параметров в одной из альтернативных реальностей. Воздействие на аномальную зону рассматривается как приоритетная задача для восстановления стабильности и предотвращения дальнейших негативных последствий.

Эти же два года, научные отделы Авроры Прайм посвятили изучению сигнатур вооружения эонов. Анализ показал: управление эскадрами осуществляется с флагманского корабля, оснащённого Командным блоком. Связь между кораблями обеспечивается посредством передачи данных через резонансные контуры, использующие флуктуации пространства. Аналогичная технология, в экспериментальном режиме, проходит испытания в Космическом Флоте, но пока используется лишь для повышения скорости реакции пилотов. Полномасштабное внедрение блокируется технологической незрелостью решения.

В преддверии экспедиции «Артемиды» подверглась масштабной модернизации. Полученные данные с Авроры Прайм позволили значительно улучшить бортовые системы. Ключевым элементом обновления стал алломорфный репликатор — устройство, способное синтезировать предметы и оборудование из алломорфного материала, используя технические чертежи и инструкции по сборке. Эта технология дала экипажу «Артемиды» беспрецедентные возможности для адаптации к любым условиям и решения технических задач.

Теоретически, нарушение связи резонансных контуров сделает невозможной инициализацию Гравитационной линзы — ключевого элемента системы вооружения эонов. Более того, появляется возможность блокировки систем вооружения флота эонов. Модуляция и частота резонансных контуров синхронизированы с собственными защитными системами кораблей, что делает возможным создание контр-сигнала, нейтрализующего оружие.

Иными словами, экспедиция в аномалию — не просто риск, а единственная надежда на выживание.

Первичные цели экспедиции «Артемиды»:

Изменение хода событий в альтернативной реальности с целью предотвращения полномасштабного конфликта между Содружеством Свободных Миров и Эонами.

В случае, если точка выхода из аномалии находится за пределами временного периода, предшествующего началу конфликта — блокировка систем вооружения флота эонов.

По возможности, блокировка систем вооружения флота Содружества командным кодом высшего уровня и инициирование переговоров.

Корабль «Артемиды» отправляется в аномалию с целью предотвращения катастрофы, уничтожившей жизнь в Солнечной системе.

...Трансляция документа прервана...

Олег открыл глаза, частое дыхание начало стабилизироваться. Найдя взглядом Ассистента, которая расположилась на пассажирском сидении справа, он начал разговор.

— И все это... Это неизбежно? Произойдет, несмотря ни на что? Или уже произошло? Ты же говорила что мы в другой реальности, в параллельной. Разве наше вмешательство не ограничиться только этим миром?

— События, которые я описала, произошли в моей исходной первичной реальности. Катастрофа в Солнечной системе. Война с эонами. Все это — свершившийся факт там. Однако взрыв, усиленный гравитационной линзой, создал разрыв в пространственно-временном континууме. Этот разрыв позволяет событиям из первичной реальности — где катастрофа уже случилась — влиять на эту параллельную реальность. Наша задача, Олег, — предотвратить взрыв или устранить его причины. И хотя так быть не должно, есть теоретическая вероятность, что если мы успешно предотвратим катастрофу в этой параллельной реальности, то цепь собы-

тий будет изменена и в моей первичной реальности. Разрыв может замкнуться, и будущее в моей реальности тоже изменится. Именно поэтому я здесь. Если наше влияние на ход событий здесь будет передано в мою первичную реальность, то есть возможность не допустить катастрофу и ее последствия, — констатировала Ассистент.

— А предотвращение возникновения разрыва разве позволит нам находиться здесь?

— Парадокс перемещения во времени — сложная и до конца не изученная тема. Теоретически, предотвращение событий, приведших к перемещению во времени, должно уничтожить саму возможность перемещения. Однако в нашем случае, разрыв между первичной и параллельными реальностями настолько велик и непредсказуем, что стандартные правила могут не действовать. Возможно, что факт нашего присутствия здесь уже зафиксирован в истории этой параллельной реальности, и предотвращение взрыва не изменит этого. В любом случае мы должны попытаться. Альтернатива — гарантированная гибель жизни в первичной и гипотетическая гибель в параллельных реальностях.

— Я все еще не понимаю... Получается, мы имеем недоказанную теорию и теперь мы либо ее докажем, либо все умрут? Если исходить из того, что ты мне показала... А что конкретно мы можем сделать здесь? В этом времени? Каковы наши задачи?

— В этой параллельной реальности и в этом временном отрезке практически невозможно оказать прямое влияние на фундаментальные события в 31 веке, которые отделяют нас более тысячи лет. Любая попытка внести значительные изменения в ход истории в этот период времени чревата непредсказуемыми последствиями, которые могут свести на нет все наши усилия по предотвращению взрыва. Поэтому мы должны минимизировать наше воздействие на эту временную линию. Наша главная задача — найти и устранить причину аномалии, не нарушая естественный ход событий в этой реальности. Мы должны действовать как можно более аккуратно и осторожно, чтобы не потерять единственный шанс, который у нас есть. Наше нахождение здесь является временной необходимостью. Навигация в аномалии все еще находится в процессе калибровки. В данный момент не существует надежных методов определения точной точки выхода в нужном временном отрезке. Каждое перемещение предоставляет данные для расчета, но их пока недостаточно для построения полностью предсказуемого метода навигации. При каждом перемещении в параллельную реальность я получаю значение временного промежутка между появлением аномалии в момент нашего прибытия и следующим ее появлением в этом мире. Продолжительность активности аномалии в обоих случаях составляет несколько секунд. Также я учитываю корреляцию положения планеты и ее гравитационного поля для расчета оптимальной точки выхода в пространстве. — подытожила Ассистент.

— Значит мы просто ждем эти 668 часов... И потом уходим также как и пришли? — вздохнул Олег

— Возможно, мы еще можем сделать наше пребывание здесь полезным. Я фиксирую необычные данные. Этот как сигнал бедствия, но способ его передачи далеко за границами возможностей технологий сегодняшнего дня. Если мы окажемся ближе к источнику сигнала, я смогу собрать больше данных. Я укажу направление. — сообщил голос Ассистента.

Олег завел двигатель, автомобиль начал движение по трассе.

— Двигайся прямо по дороге 164 километра — сказала Ассистент.

Олег кивнул и какое-то время, они ехали молча. Скорость была около 90км/ч.

— Мои наблюдения показывают, что характеристики транспортного средства и степень твоей реакции позволяют двигаться быстрее, но твоя концентрация сейчас не на управлении транспортным средством. Объясни. — спросил Ассистент.

— Я просто задумался. Ситуация... Мягко сказать... Неординарная. Не каждый день и не каждый человек оказывается втянут в такую историю. Война будущего, путешествие во времени... Это не является нормой. Разве можно быть к этому готовым. А еще я скучаю по

своей семье. Я не знаю, когда их снова увижу. Даже не знаю, увижу ли еще... Поэтому я еду медленнее, чем возможно. — ответил Олег.

— Твоя семья. При упоминании этого определения, синоптические показатели колеблются больше, чем при разговоре о миссии. Эти два человека значат для тебя больше, чем... Миссия. — спросила или констатировала Ассистент.

— Это потому... — Олег вздохнул — Что моя семья, моя жена и мой сын значат для меня очень много. Это одна из главных ценностей для человека. По крайней мере, в моей системе ценностей. Жена... Она с тобой, когда тебе хорошо, когда плохо. Вы заботитесь друг о друге, вам плохо друг без друга. И когда жизнь подходит к концу, у тебя остается только она. Сын будет жить своей жизнью, это нормально. Дети... Они растут, учатся у тебя, приходят к тебе за советом, ты их защищаешь, опекаешь, бережешь... Порой больше чем требуется. Они продолжение тебя. Это сложно объяснить вот так просто. А миссия... Я не знаю что мне ожидать. Да, меня это волнует, но... Наверное, я еще не осознал масштаб. На это нужно время.

— Поняла. Семья — один из главных элементов системы социальных ценностей. Накопленные данные свидетельствуют, что защита собственной семьи является приоритетной задачей для большинства людей. Этот фактор необходимо учитывать при планировании дальнейших действий. Данные получены, классифицированы, сохранены. — Голос Ассистента был по-прежнему бесстрастный и невозмутимый, имеющий стальные нотки, холодный, не выражавший каких-либо эмоций. Олег ухмыльнулся.

— Ты говорила, твой модуль... Или блок... Как-то связан навигацией и опытом. Как это работает? — спросил Олег.

— Я — Блок Энерго-Нейронной Навигации и Опыта, Голографический Ассистент. Я взаимодействую с мозгом оператора через нейронную связь, также я могу напрямую управлять системами корабля и анализировать обстановку на основе как опыта, содержащегося в моей базе данных, так и опыта самого оператора. В моей базе данных содержатся обширные исторические и научные сведения, необходимые для навигации и принятия решений. Кроме того, при эвакуации с корабля я интегрировала алломорфный репликатор в систему. Транспортное средство, в котором мы сейчас передвигаемся, было создано с его помощью всего за 4 секунды. Для маскировки мое вычислительное ядро замаскировано под непримечательный бытовой предмет — зажигалку. Голопроектор позволяет отображать мою голографическую проекцию, что упрощает взаимодействие с оператором. Питание вычислительного модуля осуществляется от встроенного Реактора Нулевой Точки, работающего на энергии квантовых флуктуаций вакуума, — ответила Ассистент.

— Энерго Нейронная Навигация и Опыт... Значит, у тебя нет имени?

— В данный момент я не имею присвоенного имени. Если это упростит дальнейшую коммуникацию, ты можешь присвоить любое удобное имя. — ответил Ассистент.

— Как насчет Энн? Производное от первых букв названия... — предложил Олег.

— Логично. Энн. Имя принято, данные получены, классифицированы, сохранены. — подтвердила Ассистент.

— Если ты работаешь с мозгом оператора... Насколько это безопасно? Получается ты симбионт? Или даже больше... — заинтересовался Олег.

— Определение «Симбионт» или «Паразит» не подходит для классификации такого взаимодействия. Я не могу внушать мысли, решения или как-то влиять на мыслительный процесс против воли оператора. Мои системы работают автономно, нейронная связь нужна для синхронизации матриц и точки ориентира. Дальность нахождения вычислительного модуля от оператора не должна превышать 150 метров. Без оператора мне не хватает возможностей для внешнего воздействия для чего-либо. Взаимодействие Ассистента и оператора на таком уровне — экспериментальная технология. Кроме того, на роль оператора подходит не каждый. Индивидуальная совместимость обусловлена ограничением модуляции нейронных волн мозга.

Этот показатель не связан с интеллектуальным потенциалом. — голос Энн перестал звучать в пространстве, но теперь он возник, словно в голове Олега — (Кроме того, мы можем коммуницировать через нейронную связь. Это ускоряет обмен данными и получение мной команд)

— (Ты слышишь мои мысли?) — попытался прояснить Олег

— (Если ты обращаешься ко мне, то я слышу. Я могу также передавать тебе данные, для помощи в пилотировании или другие необходимые данные) — прозвучало в ответ.

— В остальных случаях, давай общаться привычным способом. Иначе я буду думать, что сошел с ума — подытожил Олег. — Ну чтож... Значит я был выбран не за умственные способности. Не знаю, радоваться этому или нет. Если технология экспериментальная, значит таких, как ты... Совсем мало? — заинтересовался Олег.

— Мой модуль является прототипом. Уникальностью является не сам принцип Ассистента, а способ взаимодействия с оператором. Обмен данными для ряда команд происходит на несколько порядков быстрее, через нейросвязь. Но эффективность применения также зависит от оператора.

— То есть от меня тоже что-то будет зависеть — ухмыльнулся Олег — А что мы ищем у источника сигнала? Что-то определенное?

— Без визуального контакта мы этого не поймем. Это может быть зонд или спасательная капсула. Сигнатура сигнала подтверждает, что технологически, источник не из этого времени. Находка может быть полезна для миссии. Осталось 39 километров. На следующем перекрестке поверни вправо, на грунтовую дорогу.

Проехав еще около сорока минут, Олег остановил машину. Они находились на грунтовой дороге, вокруг была степная местность, на многие километры вокруг не было видно никаких признаков чего-то необычного. Казалось, что сюда не добралась даже цивилизация этого времени, не говоря уже о том что они искали предмет технологий будущего.

— Куда теперь? — спросил Олег

— Туда. — Энн указала в сторону открытой местности — Примерно 2 километра.

Идти по степной местности было не очень удобно. За ноги цеплялись колючки мелких растений, почва была неровной, из-за чего темп продвижения был не очень быстрый.

— Послушай, Энн. Может ты ошиблась? Мы тут идем уже черт знает сколько, ты уверена что здесь есть что искать?

— Сигнал ведет себя странно. Мы уже должны были установить визуальный контакт. Источник должен быть в ста метрах перед нами. Но сенсоры не фиксируют нахождения объекта способного передавать такой сигнал. Однако я вижу небольшую сеть туннелей под нами. Пройди еще немного вперед. — сказала Энн.

Пройдя еще немного вперед, Олег услышал шелест сухих растений позади себя и резко обернулся. Перед ним стоял человек, ростом около двух метров, крепко сложенный. Лицо ниже линии глаз было закрыто арафаткой, руки сложены на груди.

— Кто ты такой и что здесь делаешь? — голос незнакомца звучал грозно.

— Мы получили сигнал, поэтому пришли. — попытался оправдаться Олег

— Кто еще «Мы»? — переспросил незнакомец, затем осмотрелся вокруг и достал какой-то прибор, похожий на смартфон.

— Я не хочу неприятностей, я здесь только для того, чтобы разобраться. Если это сигнал бедствия, возможно кому-то нужна помощь.

— И ты пришел, чтобы оказать ее, так? Ты не ответил на вопрос. Кто ты, черт подери, и зачем сюда пришел? — он звучал не очень дружелюбно.

— Меня зовут Олег. Я... — Олег запнулся. Как объяснить незнакомцу ситуацию, не выдав лишнего?

— Врешь, — перебил его незнакомец. — Я сканировал тебя. Ты не местный. И врешь ты неубедительно. Здесь тебе не рады. Уходи, пока цел.

— Эй, я больше местный чем ты! — Возразил Олег — Да и уходить мне, по сути, некуда. Я просто получил сигнал, которого тут быть не должно. Я просто хочу разобраться.

— Значит, по-хорошему не понимаешь? Придется объяснить по-другому. У меня нет времени на игры. Сейчас ты уйдешь отсюда, или я тебе помогу. Не дожидаясь ответа, незнакомец сделал выпад в сторону Олега. Движения его были быстрыми и отточенными. Было видно, что он профессионал. Олег попытался уклониться, но не успел. Удар пришелся в плечо, сбив его с ног.

— Я не хочу тебя калечить, — сказал незнакомец, нависая над Олегом. — Просто уходи. Олег поднялся на ноги. Ярость и адреналин придали ему сил.

— Я не уйду, — прорычал он, сжимая кулаки. — Ты мне не мешаешь.

— Что ж, ты сам напросился, — с этими словами незнакомец занял боевую стойку и приготовился к атаке.

— Ты влез не в свое дело. Убирайся, пока не поздно.

Олег увернулся от удара, но все равно почувствовал сильную боль в боку.

— Послушай, я не знаю, что здесь происходит! — крикнул он, пытаясь выиграть время. — Но мы получили сигнал бедствия! Может быть, кому-то нужна помощь, а мы тратим время на драку! Ассистент сказала, что мы должны прийти сюда! А ты... ты что здесь делаешь? Ты и есть причина этого сигнала?

— Ассистент? — переспросил он, словно пробуя это слово на вкус. Он остановился, внимательно и с недоверием рассматривая Олега с высоты своего внушительного роста. В его глазах, если можно было что-то увидеть за тенью арафатки, мелькнуло что-то похожее на удивление, но оно тут же сменилось решимостью. В следующее мгновение все произошло слишком быстро. Незнакомец, не говоря ни слова, резко развернул корпус и нанес молниеносный хук слева. Олег даже не успел среагировать. Удар пришелся точно в челюсть, и мир вокруг него взорвался оглушительным звоном, сменяющимся непроглядной тьмой. Сознание покинуло его мгновенно, и он рухнул на землю, как подкошенный.

Мир возвращался к нему постепенно, словно сквозь толстую пелену. Олег с трудом разлепил веки. Голова гудела, а в висках стучало. Он почувствовал, что связан — запястья и лодыжки стягивали грубые веревки. Осмотревшись, он понял, что находится в небольшом помещении, напоминающем подвал. Искусственный свет, льющийся сверху, был каким-то странным, неестественно ярким и холодным. Вдоль стен стояли полки, заваленные не столько припасами, сколько какими-то странными артефактами: ржавые инструменты, куски металла, непонятные приборы. Запах сырости смешивался с каким-то неуловимым химическим запахом. Незнакомец стоял в тени, наблюдая за ним. В руке он держал тот самый прибор, похожий на смартфон.

— Проснулся, наконец, — голос незнакомца звучал жестко. — Пора поговорить. Рассказывай, что ты знаешь про Ассистента. И как ты нашел это место?

— Она меня сюда привела, сказала, что получает странный сигнал, больше я ничего не знаю. — Олег говорил сдавленно

— Только вот какая штука, Ассистент — это часть корабля, а кораблей поблизости нет. Очевидно, ты не тот, кто мог бы мне помочь. — отрезал незнакомец.

— Если ты встречаешь так всех, кто пытается тебе помочь, очевидно, помощи ты не дождешься. Развяжи меня и поговорим спокойно — ответил Олег.

— Ты понятия не имеешь, насколько большая проблема, что я сейчас здесь и говорю с тобой, вместо выполнения задания. Вот что теперь с тобой делать, проныра? — незнакомец смягчил тон, казалось, он теперь говорит снисходительно.

— Если слово «Артемида» тебе что-то говорит... — попытался разговорить его Олег.

— Артемида? Так, выкладывай, что тебе известно. Я не верю, что в Архиве решили отправить тебя. Что происходит? — незнакомца явно заинтересовало, что имеет в виду Олег.

— Для начала, корабль потерпел бедствие. Экипаж, судя по всему, не выжил — Олег решил сразу перейти к делу.

— Экипаж? Я один из членов экипажа! — громко прокричал незнакомец, сорвав с лица арафатку. На Олега смотрело измученное, обветренное лицо с небольшими морщинами и шрамом, пересекающим левую бровь.

Внезапно странный свет в помещении стал ярче, и в воздухе появилась голографическая фигура Энн.

— Капитан Джеймс О'Коннелл, подтверждаю. Олег говорит правду. Я зафиксировала сигнал бедствия и мы направились к текущим координатам, — произнесла Энн своим обычным бесстрастным голосом.

— Гениально, Энн. Может, в следующий раз ты появишься до того, как я словлю по лицу? — иронично отметил Олег.

Незнакомец, Джеймс О'Коннелл, удивленно переводил взгляд с Энн на Олега, затем снова на Энн.

— Не может быть... Это же... Голографический ассистент? — Джеймс опешил, — Ассистент? Но... как ты отделилась от корабля? Я думал, ты интегрирована в системы «Артемиды»! — его удивление сменилось печалью. — Что случилось с кораблём? Где Рене и Изабелла?

Энн на секунду замолчала, будто анализируя информацию.

— Моей приоритетной задачей было сохранение ключевой информации и обеспечение возможности выполнения миссии. После входа в аномалию, мои сенсоры зафиксировали отсутствие признаков жизни на борту «Артемиды». Экипаж, по всей видимости, не пережил переход. В связи с этим, я активировала протокол экстренной эвакуации и покинула корабль для поиска совместимого оператора в точке выхода. Без оператора моя функциональность крайне ограничена. На «Артемиде» я работала только с Рене.

— Перед входом в аномалию на нас напали, — перебил Джеймс, — нас атаковал один из истребителей эонов. Все произошло очень быстро. Рене и Изабелла пытались стабилизировать прыжок. Мне пришлось пересест в шаттл и вступить в бой, чтобы отвлечь его от «Артемиды». Я знал, что шансы невелики, но нужно было дать им время на завершение подготовки к прыжку.

Джеймс сжал кулаки.

— Я отбил атаку, и этот эонский стервятник не смог прорваться к «Артемиде», но... шаттл затянуло в сингулярность вслед за кораблем. Видимо, «Артемиде» вошла в аномалию раньше, и нас раскидало по разным точкам выхода. Я должен был остаться с ними. Может быть, тогда...

Джеймс перевел взгляд на Олега, затем снова повернулся к Энн, в его глазах читалась боль и отчаяние.

— Они... Они все погибли? Рене? Изабелла? Все?.. — голос его дрожал.

— Подтверждаю. — холодно ответила Энн.

— Нет... Этого не может быть... — Джеймс опустил голову, закрыв лицо руками. Плечи его затряслись.

Энн выдержала паузу, прежде чем продолжить.

— Сожаление не изменит прошлого. Мои данные показывают, что шансы на выживание на «Артемиде» были бы существенно ниже, если бы вы остались на борту. Вы выполнили свой долг, капитан. Вы не виноваты в случившемся. Сейчас важно сосредоточиться на миссии.

Джеймс поднял голову. Его лицо было искажено болью.

— Какая теперь разница? Миссия провалена. Все погибли. Что еще можно сделать?

— Миссия не провалена, пока есть возможность осуществить перемещение в аномалию. К сожалению, мои протоколы совместимости показывают, что нейронная связь между нами

невозможна. Модуляция ваших нейронных волн не соответствует необходимым параметрам. Олег — единственный в этом помещении, кто может взаимодействовать со мной.

Джеймс покачал головой, словно пытаясь прогнать наваждение.

— Не может быть... Не понимаю, как это возможно. Рене всегда говорил, что совместимые операторы способны на резонансный контроль. И черт возьми, он это доказывал каждый день! Он мог чувствовать «Артемиду» как продолжение себя, хотя он не «налетал» и половины моего. Его реакция в состоянии резонансного контроля была на грани возможного! Ты хочешь сказать, что этот... парень способен на такое же? Это просто смешно. — Джеймс снова посмотрел на Олега с презрением. — Ты хоть знаешь, что такое нейронная модуляция? А? Или у тебя есть опыт пилотирования? Ты вообще понимаешь, во что ввязался?

— Нет, не знаю. Но я быстро учусь, — огрызнулся Олег, пытаясь хоть немного ослабить веревки на руках.

Энн выдержала паузу, прежде чем заговорить, затем перевела свой голографический взгляд на Джеймса.

— Резонансный контроль является лишь одним из аспектов взаимодействия. Моя совместимость с Рене позволяла ему не только управлять системами корабля с невероятной точностью, но и собирать уникальные научные данные, анализируя аномалию в режиме реального времени. К сожалению, его знания и опыт утеряны вместе с «Артемидой». Олег, в свою очередь, может обеспечить нейронную связь, необходимую для активации основных функций и анализа любых полученных данных. Потенциал этой связи может быть даже выше, чем был у меня с Рене, но без вашей помощи, Джеймс, он не сможет им воспользоваться. Капитан О'Коннелл, ваши знания о системах «Артемиды», тактике ведения боя против эонов и процедурах Архива бесценны. Без вашей помощи Олег не сможет подготовиться к миссии в кратчайшие сроки. Ваше сотрудничество — единственный способ продолжить миссию.

Джеймс угрюмо молчал, сжимая кулаки. На его лице читалась внутренняя борьба.

— И зачем мне это делать? — наконец проговорил он. — Чтобы ты, голограмма, использовала этого дилетанта вместо меня?

— Моя цель — выполнение миссии, независимо от того, кто будет оператором. Ваша помощь позволит Олегу максимально эффективно использовать мои возможности и минимизировать риски. Я гарантирую, что ваши заслуги будут учтены Архивом. А главное, у миллиардов жизней появится шанс. В случае вашего отказа, миссия может быть провалена с вероятностью 53 процента.

Джеймс вздохнул, словно сдаваясь.

— Мне не нужно признание Архива. Ладно, — пробурчал он. — Развяжем тебя, попробуем сделать из тебя Оператора. Но ты, — Джеймс указал пальцем на Олега, — будешь делать все, что я скажу.

Немного подумав, Джеймс добавил:

— Процедуры Архива ему не помогут. А вот резонансный контроль способен будет спасти ему жизнь. Тактику знаешь ты, Ассистент. Если любой из вас выйдет из игры — все равно все будет кончено. У каждого свои задачи, не пытайтесь решать задачи друг друга. Я все еще не уверен, на что он способен. Но посмотрим. Выбора ведь у нас нет?

Олег кивнул в ответ. Джеймс разрезал веревки. Весь этот диалог, между Ассистентом и О'Коннеллом, велся как будто без него, он чувствовал себя элементом интерьера. Он одновременно был, со слов Энн, в чем-то особенный, но в конечном итоге у него не было ни способностей, ни опыта, ни знаний и как ранее говорила Энн, «показатель не связан с интеллектуальным потенциалом». Это удручало. Олег потер запястья, пытаясь восстановить кровообращение. Джеймс, тяжело вздохнув, отвернулся к стене, словно не решаясь смотреть ему в глаза.

— Прости, — пробормотал он, — Я был не прав. Просто... Сложно все это принять.

— Что именно? — осторожно спросил Олег, потирая затекшие ноги.

Джеймс повернулся обратно, его взгляд был полон горечи.

— Я здесь почти два года. Двадцать три чертовых месяца! С каждым днем надежда на помощь угасала. И тут ты. Что я должен был думать? На спасательную экспедицию это не похоже. Откуда я знаю, можно тебе верить или нет... Я знал, на что шел, когда согласился на миссию и допускал, что в случае аварийной посадки помощи можно не ждать... А больше всего я волновался за Рене и Изабеллу... Задание... Без меня у них бы ничего не вышло. Я знал, что аномалия нестабильна... Что у них есть шансы выжить, но я не мог с ними связаться, и еще этот чертов истребитель...

Джеймс тяжело вздохнул и потер лицо руками.

— Шаттл, на котором я приземлился, замаскирован специальным полем. Оно делает его невидимым и визуально, и для сенсоров. Я не хотел привлекать внимания. Около шаттла я построил это убежище. Жил здесь все это время. Запасов провизии на шаттле хватило бы на многие годы, но я не знал, насколько хватит рассудка. Я был уверен, что сошел с ума, что начал разговаривать сам с собой. Увидев тебя, я не понимал реальность это или галлюцинация.

Олег вышел из укрытия на поверхность и закурил. Проекция Энн появилась около него, но смотрела она в сторону горизонта. Убежище, которое Джеймс построил возле шаттла, было небольшим. Три комнаты, соединенные узким коридором, — вот и все. Репликатора у него не было, поэтому все приходилось делать из подручных материалов. Спальня, с кроватью из ящиков и одеялом из аварийного набора шаттла, была обставлена максимально просто. Второй комнатой была кладовка, забитая консервами, сухпайком и прочими припасами, взятыми из шаттла. Третья комната служила одновременно кухней и мастерской, где Джеймс пытался отремонтировать сломанное оборудование. Вход в убежище был искусно замаскирован, и найти его невооруженным взглядом было практически невозможно, вероятно, также с использованием средств маскировки высоких технологий.

— Курение — умышленный вред физическому состоянию. Для чего? — спросила Энн.

— Это способ отвлечься. И зависимость. — сознался Олег. — Почему ты сразу ему все не объяснила? Для чего нужно было ждать пока меня свяжут?

— Маскировочное поле вокруг шаттла создавало помехи, мне нужно было время, на калибровку сенсоров. Я не могла опознать Джеймса, а кроме того, мои данные о людях крайне поверхностны. В процессе наблюдения я также выясняла вашу устойчивость. Ты не выдал ключевые данные миссии, не разобравшись с тем, кто перед тобой, что является положительной характеристикой. В случае опасности, я могу активировать экстренный протокол защиты, но это на случай угрозы жизни. — сообщила Энн.

Джеймс вышел из убежища, и направился к Олегу.

— Энн, а шаттл еще можно починить? — спросил Олег

— Дыры в обшивке, обширная деформация корпуса и двигатели не работают, включая маневровые, излучатели энергощитов полностью уничтожены, — ответил Джеймс, не дожидаясь ответа Ассистента — Но все системы жизнеобеспечения работают, генератор в порядке, истребитель эонов больше повредил двигатели и щиты. В запасах есть алломорфный материал для ремонта, но репликатора на борту нет. Без него мы не сможем создать необходимые детали. Поэтому часть деталей я без раздумья пустил на обустройство убежища и для маскировки...

— Шаттл не пригоден для полетов. Если объединить запасы алломорфного материала в моих ячейках и ремонтные запасы шаттла, можно построить небольшой корабль. При эвакуации с корабля, я интегрировала в свою систему репликатор. Однако ремонт текущего судна не рационален. Его конструкция не рассчитана на преодоление условий сингулярности.

— Есть дезинтегратор старой модели, но он выполняет свою работу. Можем разобрать часть шаттла и получим еще материал. — добавил Джеймс. — Но сначала, пойдем на поверхность. Начнем тренировку.

— Сейчас? — спросил Олег

— Сейчас. — отрезал Джеймс.

Выбравшись из подземного убежища на поверхность, Джеймс выпрямился и глубоко вдохнул свежий воздух.

— Ладно, Олежа. Пора переходить к практике. — Он обернулся к Олегу. — Сейчас я тебе расскажу о том, как научиться работать с этим самым резонансным контролем. Готовься, будет непросто.

Джеймс начал инструктаж, рассказывая о сложном процессе.

— На квантовом уровне реальность постоянно флуктуирует. Подсознательно некоторые люди могут кратковременно влиять на эти флуктуации, создавая локальные искажения пространства-времени вокруг себя. Это позволяет им двигаться немного быстрее, видеть мир в замедленном темпе или даже... — Джеймс замолчал, подбирая слова, — ...незначительно изменять вероятность событий. Эффект очень нестабилен и зависит от психоэмоционального состояния человека. Требуется высокая концентрация и постоянные тренировки, чтобы его поддерживать. Ассистент помогала Рене стабилизировать это состояние, обеспечивая обратную связь и корректируя его нейронные импульсы. Без нее это практически невозможно. Ну то есть, были случаи, но они очень редко встречаются, доказанных примеров в моем времени всего несколько и все они не могли продолжительно поддерживать это состояние без помощи специального лабораторного оборудования. Есть предположение, что они были и в твою эпоху, но вряд ли кто-то пытался их сопоставить с научной базой. Иными словами, без Ассистента ты вряд ли сможешь этим воспользоваться. Как и она без тебя. Это и есть принцип совместимости. Поэтому вам двоим надо разделить обязанности. А теперь... Нападай на меня.

— Что? — переспросил Олег.

— Попробуй хотя бы сбить с ног — уточнил Джеймс.

Олег предпринял неуклюжую попытку сделать подсечку и сразу же был повален на землю.

— Неубедительно. Поднимайся и попробуй еще. — настаивал Джеймс.

Олег поднялся, тяжело дыша, не понимая, чего от него хотят. Ему казалось, что Джеймс просто издевается над ним, заставляя делать бессмысленные вещи. Он попытался сосредоточиться, но в голове была только каша. В этот момент, он почувствовал легкое покалывание в висках — попытку Энн что-то сделать, но не мог понять что. Он чувствовал легкую координацию движений, легкую подсказку, куда лучше нанести удар, но всё это было едва уловимо. Джеймс двигался слишком быстро, и Олег не успевал реагировать. Он чувствовал себя беспомощным и неуклюжим. Олег предпринял еще несколько попыток, но все они были тщетны. Он выбился из сил, пот градом стекал по его лицу. Он чувствовал, как мышцы сводит судорогой, и ему стало трудно дышать. В конце концов, он просто рухнул на землю, тяжело дыша и не реагируя на происходящее. Он лежал, глядя вверх, не в силах пошевелиться. Джеймс, наблюдавший за ним, подошел и посмотрел сверху вниз.

— Я так и думал, — сказал он, покачав головой. — Нет, в этом никакого смысла. Ты совершенно не чувствуешь пространство, не можешь предугадать мои действия, не понимаешь, как использовать даже базовые навыки. Даже сейчас, Ассистент пытается тебе помочь — координировать движения, пытается запустить резонансный контроль, но ты просто случайный прохожий, которому повезло однажды инициировать резонансный контроль. Ты как космический еж. Колючий, но неуместный. На сегодня все.

Джеймс спустился в убежище. Олег остался снаружи. Задумавшись, он начал шарить по карманам. Достав оттуда свой телефон, он обнаружил, что на экране появились несколько трещин, но аппарат по-прежнему работал, хотя заряд батареи показывал всего 8 процентов. Олег долго смотрел на темный экран, пытаясь найти хоть какой-то смысл в происходящем. Он стер пот со лба и, глубоко вздохнув, открыл фотографии, сделанные еще когда он был в своем времени. Он пролистал несколько снимков с корпоратива: коллеги, улыбающиеся лица, праздничный торт. У одного из них недавно был день рождения, все его поздравляли... Все

это сейчас казалось таким далеким и несущественным. Он быстро пролистал их, не задерживаясь. Дальше шли фотографии семьи. Они были простыми, бытовыми, но от этого становились еще более ценными. Вот его сын Артем, смешно морщится, пытаясь справиться с заданием по математике. Вот их кот Пушок залез на письменный стол и улегся прямо на открытую тетрадь Артема, требуя к себе внимания, отвлекая Артема от уроков. Вот жена Анна, стоит на кухне, пытается сфотографировать только что испеченный пирог, но Олег лезет в кадр. Он вспомнил запах свежей выпечки, домашний уют... Он вспомнил, как они вместе ходили на прогулку в лес, наслаждаясь летней погодой, как они вместе фотографировались, пытаясь запечатлеть каждый счастливый момент. Он провел пальцем по экрану, переходя от одного снимка к другому, в душе поднималась волна тоски и ностальгии. Он вдруг остро ощутил, как ему не хватает этой простой, обычной жизни. А сейчас он непонятно где, от него ждут чего-то, чего он не понимает. Проводя по экрану, он как будто хотел дотронуться до своих близких.

Внезапно, рядом с ним возникла фигура. Она была почти осязаемой, материальной, и... до боли знакомой. Перед ним стояла Анна. Точно Анна, его жена. Та же улыбка, те же глаза, та же прическа. Олег замер. Сердце его забилося чаще. Он неуверенно протянул руку, желая коснуться ее.

— Анна? — прошептал он, не веря своим глазам. Именно поэтому произнес полное имя, вместо того, сокровенного ласкового имени, которое знали лишь двое.

— Олег, — раздался голос, похожий на голос Анны. Олег шагнул к ней, желая обнять. Но в тот момент, когда он почти коснулся ее, в его голове что-то щелкнуло. Это была не она, а лишь голографическая проекция.

— Энн? — спросил он, отступая на шаг.

Фигура на мгновение замерцала, а затем ответила:

— Я подумала, что так тебе будет легче.

Олег нахмурился.

— Я изменила свою форму, чтобы быть похожей на твою жену. Я полагала, что это поможет тебе справиться с эмоциями и быстрее адаптироваться. — объяснилась Энн.

Олег глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Он понимал, что Энн пыталась ему помочь, но этот способ был ему неприятен.

— Энн, никогда больше так не делай, — твердо сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно. — Это... Неправильно. Не надо превращаться в мою жену. Я не понимаю, зачем ты это сделала, но прошу тебя — никогда больше не делай этого.

Проекция Энн замерцала, как будто обдумывая его слова. Затем она вернулась к своему привычному виду.

— Так-то лучше, — пробормотал Олег, вздыхая с облегчением.

Спустившись в убежище, Олег обратил внимание на пристальный взгляд Джеймса.

— Что-то не так? — спросил Олег, осматривая себя.

— Я все хотел спросить тебя... Я обратил внимание, что ты называешь Ассистента по имени. Откуда оно? — Джеймс вперил в Олега суровый взгляд.

— Это же производная от аббревиатуры. Так короче звучит. И она не против, если я правильно понял. — попытался оправдаться Олег.

— Ты же понимаешь, что она лишь инструмент? Она выполняет то, что ей скажет оператор, а не наоборот. Ее блок очень продвинутый, может показаться что она как человек, но не одушевляй ее. Рене, когда с ней работал, загрузил образ своей дочери. Возможно так, он хотел, чтобы она была с ним. Это самообман. Рене был странноватый. Очень умный, за это руководство закрывало глаза на его странности. Но я всегда опасался, что работая с Ассистентом, который выглядит как его погибшая дочь, он свихнется. Не повторяй его ошибку. Но вместе с тем... Если ты не доверяешь ей, ничего не получится. Сомневался ли Рене, взаимодействуя с

Ассистентом, для резонансного контроля? Сомневаюсь, что он об этом даже задумывался. — слова Джеймса звучали, скорее, как дружеский совет.

— Ты хочешь сказать, что я недостаточно доверяю ассистенту? Я же просто не знаю, как все это работает. Для меня то, о чем ты рассказываешь, это как «сила Джедая».

— Не знаю о чем ты, просто постарайся через нейросвязь подавать команды. Рене часто говорил с Ассистентом не используя слова. Вы ведь соединены через нейроинтерфейс! Ты что, думаешь, он для того, чтобы сообщать команды голосом? Как-то ведь ей удалось сделать это в вашу первую встречу? — напомнил Джеймс. Затем вздохнул и продолжил. — Мы не выбираем обстоятельства. Мы в них живем. Мне было бы проще полностью заменить тебя в этом деле и отпустить тебя на все четыре стороны. Черт, да ты бы просто ничего не знал обо всем этом... Но как видишь, все сложилось иначе.

Олег сидел, уставившись в никуда, пытаясь переварить увиденное. Джеймс, заметив его состояние, подошел к своему личному отсеку хранения, где хранились самые необходимые и личные вещи, взятые из шаттла.

Джеймс вздохнул, затем встал и направился в кладовку. Через минуту, он вернулся, держа в руках две консервные банки, вероятно, из какого-то армированного, прозрачного пластика, покрытого матовой пленкой. Надписи на них были стилизованы под старинный шрифт, но сам материал выглядел очень футуристично.

— У меня кое-что есть. Думал приберечь для особого случая, и думаю, что он настал, — сказал Джеймс, и его губы растянулись в подобии улыбки, что было редкостью.

Он направился к Олегу и с легким усилием, словно это тоже было частью ритуала, бросил Олегу одну из банок.

— Лови!

Олег неуверенно поймал предмет. Банка была легкой, но ощутимо холодной. Он принялся изучать пойманный предмет, проводя по нему пальцами.

— Что это? — спросил Олег, чувствуя, как его собственная напряженность немного ослабевает перед этой странной сценой.

— Деликатес. Аварийные запасы провизии редко включают этот продукт уже как лет двадцать, но нам повезло... Если можно так сказать. Когда мои родители работали на карго, перевозившим грузы между системами, эти штуки были в избытке. Это тушенка из оленины. Спецсостав, обогащенный, чтобы выдерживать длительные перелеты. Я их обожал. Сначала их вкус мне не особенно нравился, но спустя время...

Джеймс подошел к небольшому столику, где стоял небольшой прибор, который, вероятно, служил для разогрева пищи. Он бережно вскрыл свою банку, с легкостью удалив стопорное кольцо и открутив крышку. Из контейнера потянулся густой, отчетливый мясной запах, который резко контрастировал с безжизненным воздухом убежища.

— Сорви стопорное кольцо и открути крышку. Вот вилка — Джеймс протянул Олегу вилку, вероятно, сделанную из какого-то сверхпрочного, но легкого полимера, которая была герметично упакована в отдельный блистер.

Олег принял вилку, чувствуя себя неловко. Он вскрыл свою банку. Тушенка, плотная и темно-красная, выглядела... архаично. Он зачерпнул немного. Вкус был необычным. Насыщенный и одновременно слишком пряный, и чуть более соленый, чем он ожидал, но определенно это было настоящее мясо, а не синтезированный белок.

Олег посмотрел на Джеймса, который с каким-то почти религиозным почтением ел свою порцию.

— Она... сильная, — оценил Олег, пытаясь быть тактичным. — Очень концентрированная.

— Да, — кивнул Джеймс, не поднимая глаз. — Мы должны были выживать на этом. Для меня это как часть «дома», семьи... Даже детства, если желаешь.

В этот момент Джеймс остановился. Его рука с вилок замерла на полпути ко рту. Его взгляд, прежде прикованный к банке, медленно поднялся, но не встретился с Олегом. Он смотрел куда-то вдаль, сквозь стены этого временного укрытия, сквозь годы, в свое прошлое, которое казалось ему одновременно и чужим, и глубоко личным.

Его обычно безупречное, почти механическое выражение лица слегка изменилось. Уголки губ дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но сдерживал себя. В глазах, которые всегда казались холодными и аналитическими, мелькнуло что-то мягкое, почти уязвимое — отблеск воспоминаний, смешанных с той давней, детской радостью. Это было мимолетное, почти незаметное проявление человечности, которое Олег увидел, но не мог бы сформулировать.

Джеймс быстро моргнул, словно стряхивая наваждение, и его лицо снова приняло привычное, сдержанное выражение. Но Олег успел это заметить. Он промолчал, не желая нарушать этот хрупкий момент, но почувствовал, как его восприятие Джеймса изменилось. Капитан из далекого будущего, который казался таким чужим, вдруг стал чуточку ближе, чуточку более понятным.

Джеймс вновь поднял вилку, но теперь в его движениях появилась легкая неуверенность, словно он пытался вернуться к прежнему ритму, но что-то внутри него изменилось.

— Это... напомнило мне, — проговорил он, его голос стал чуть ниже, — О времени, когда все казалось... проще. Хотя, возможно, это просто иллюзия, созданная воспоминаниями.

Джеймс доел свою порцию, оставив пустую банку. Он вытер рот салфеткой, его движения снова стали более резкими, деловыми.

— Теперь, что касается тебя, Олег, — его взгляд стал цепким, изучающим. — Ты прошел через многое, но это было только начало. Если мы хотим выбраться из этой задницы, тебе придется стать сильнее. И быстрее.

Он снова посмотрел на Олега, и в его глазах уже не было прежней мягкости. Только холодная решимость и знание.

— Я буду готовить тебя, Олег. Впереди изнурительные тренировки. Ты должен быть готов ко всему. — отрезал Джеймс. Это звучало как передача «должности», в том мире, где жил Олег.

Следующие пятнадцать дней превратились в ад. Джеймс, с маниакальным упорством, гонял Олега в изнурительных тренировках по рукопашному бою, стараясь выявить его потенциал к резонансному контролю. Он заставлял его медитировать, концентрироваться на мельчайших деталях окружающего мира, представлять себя частью потока энергии. Олег падал от усталости, получал синяки и ссадины, даже один раз чуть не сломал руку, но Джеймс не давал ему передышки. Олег начал отчаиваться. Ничего не получалось. Он не чувствовал никакой связи с реальностью, никаких флуктуаций. Он был просто уставшим и раздраженным человеком, которого насильно втянули в какую-то непонятную игру.

В один из дней, после очередного сокрушительного удара от Джеймса, Олег не выдержал. Ярость, копившаяся в нем все эти дни, вырвалась наружу. Он вскочил на ноги, тяжело дыша и сверля Джеймса ненавидящим взглядом.

— Да пошло оно все к черту! — заорал Олег, срывая голос и пнул какой-то предмет, который был под ногами. — Что вы от меня требуете? Невозможного! Я не Рене, я не какой-то там «избранный»! Я обычный человек, которого случайно занесло в это дерьмо! Я не просил меня сюда приводить! Если вы такие умные и сильные, делайте все сами! Без меня! Я уйду!

В момент наивысшей точки гнева Олега пронзила острая, невыносимая головная боль. Мир вокруг него поплыл. Он увидел, как лицо Джеймса искажается, как его движения замедляются. Не понимая, что делает, Олег выбросил руку вперед и нанес удар.

Удар получился невероятно сильным и быстрым. Джеймс не успел среагировать. Удар пришелся в грудную клетку, и Джеймс, к своему собственному изумлению, рухнул на землю, как подкошенный. Олег застыл, тяжело дыша и не веря своим глазам. Что произошло?

Джеймс вскочил на ноги, отряхнул пыль с одежды и расхохотался.

— Вот оно! Я надеялся, что в тебе что-то есть! Резонансный контроль! Ты сделал это, Олежа! Ты действительно это сделал! — отдышавшись, Джеймс продолжил — Но это не совсем то, что нам нужно. Ты был в ярости, Олежа. А нам нужен контроль. Нам нужно, чтобы ты мог войти в это состояние, будучи спокойным и сосредоточенным. Это гораздо сложнее, но это единственный способ использовать резонансный контроль эффективно. Нанеси ты мне удар с такой же силой, в полном резонансном контроле, скорее всего, ты бы сломал мне ребра... И свою руку...

— Ты сейчас серьезно? Моя рука болит так, как будто я ударил бетон, а ты говоришь, что это еще не все? — недоумевал Олег, у которого все еще сильно болела голова. — И почему я должен был сломать руку?

— А потому что скорость твоих движений превышает нормальную, а твое тело все еще из плоти и крови. Нужен баланс. — ответил Джеймс.

В этот момент в воздухе появилась голографическая фигура Энн.

— Подтверждаю. Олегу удалось инициировать резонансный контроль. На данном этапе я лишь слегка подтолкнула его, но необходимы дальнейшие тренировки. — Энн посмотрела на Олега — На первых этапах попробуй сконцентрироваться на нашей нейронной связи. Почувствуй, как твоя нервная система соединяется с моими алгоритмами. Я помогу достичь точки экстремума концентрации и стабилизировать резонансный контроль. Люди часто сравнивают это с ездой на велосипеде — нужно почувствовать баланс.

Джеймс нахмурился и произнес больше себе, чем остальным.

— Резонансный контроль без концентрации... Все равно, что пустой пистолет. Я бы хотел привести тебе пример из твоей эпохи, но я не особенно хорошо знаю этот период.

— Брюс Ли? — спросил, сомневаясь Олег. Энн отвела взгляд, как будто анализировала запрос.

— Есть предположение, о том что Брюс Ли имел способность резонансного контроля, но это недоказанная гипотеза. Попробуй. Закрой глаза, сделай несколько глубоких вдохов и выдохов и представь, что я — это часть тебя. Что мои алгоритмы — это продолжение твоего мозга. Вычисление параметров флуктуаций сделаю я, тебе нужно сделать все остальное. Текущие упражнения нужны для эффективного взаимодействия с системами в будущем. — уточнила Энн.

Олег недоверчиво посмотрел на Энн.

— В будущем... — повторил Олег, прокручивая в голове рассказ Энн о том, что там произошло.

— Ладно, хватит болтовни, ёжики — сказал Джеймс. — Завтра продолжим тренировки. Сейчас нам нужно отдохнуть и обдумать все, чего мы сегодня добились. А ты, Олежа, — Джеймс указал пальцем на Олега, — готовься к тому, что завтра будет еще тяжелее. Сколько у нас есть времени, Ассистент? Или... Энн... И что будем делать с кораблем?

— До появления аномалии 243 часа. Рекомендации: увеличить интенсивность тренировок с резонансным контролем. Детали шаттла, позволяющие применить обратный синтез, разобрать. Оставшиеся запчасти шаттла дезинтегрировать, чтобы текущая альтернативная реальность не имела к ним доступ. Данные из бортового «черного ящика» скопированы в базу. Строить корабль до входа в аномалию не следует. Если точка выхода будет за пределами допустимых значений, это приведет к бессмысленной потере ресурсов, так как известные чертежи не позволяют построить корабль способный выдержать нагрузки сингулярности. Использовать метод квантового тоннеля, как альтернативный способ попасть в аномалию. — сообщила Энн.

— Он с самого начала экспедиции говорил, что хочет решить это уравнение! Он все же придумал как это осуществить? Квантовый тоннель? — Джеймс немного вздрогнул, упоминая Рене. Его лицо отражало одновременно радость и горечь, от утраты своего коллеги.

— Ответ утвердительный. Технология прошла испытания успешно, но мой банк временного буфера способен перемещать только одного члена экипажа, соблюдая нормы безопасности. Издержки экстренной эвакуации. — ответила Энн.

— Понимаю... Пришлось уходить налегке, но... — через мгновение, он осознал сказанное Ассистентом. Задумавшись, он отвел взгляд в сторону, затем продолжил — Значит... Моё путешествие закончилось... Черт, я даже не узнаю, получится у вас или нет...

Он замолчал, глядя куда-то в сторону. В его глазах Олег увидел не отчаяние — скорее, странное, непривычное спокойствие. Как у человека, который только что осознал, что часы, которые он всю жизнь носил на запястье, больше не тикают.

— Ты как? — осторожно спросил Олег.

Джеймс усмехнулся. Коротко, без прежней горечи.

— Привыкаю. — Он повернулся к Олегу, и в его взгляде промелькнуло что-то новое. — Знаешь, Олеж, всю свою взрослую жизнь я был тем, кто делает. Пилотирую, стреляю, принимаю решения. А теперь... Теперь я тот, кто учит. И это, чёрт возьми, странное ощущение.

— Как будто тебя посадили на скамейку запасных? — попробовал угадать Олег.

— Хуже. — Джеймс покачал головой. — Как будто я уже сыграл свой матч, а финал будет без меня. Я даже не узнаю счёт.

Он сжал кулаки, затем разжал. Посмотрел на свои ладони — руки пилота, руки бойца.

— Рене всегда говорил, что моё место — за штурвалом. Что я рождён для этого. А теперь... — Он замолчал на несколько секунд. — А теперь вы двое пойдёте дальше. А я останусь здесь. И от меня ничего не зависит.

В его голосе не было обиды. Только усталое принятие.

— Ты справишься, я уверен, что ты здесь не пропадёшь. — тихо сказал Олег.

— Знаю, — ответил Джеймс, и это прозвучало не как похвальба, а как констатация факта. — Ты прошёл через многое за эти дни. Ты не Рене, но... может, это и к лучшему. Рене был гением, но иногда слишком много думал. А ты... Как будто просто делаешь. Даже когда страшно.

Он протянул руку. Олег пожал её — крепко, как равный равному.

— Только одно обещаю, — сказал Джеймс, не отпуская ладони. — Если у вас получится... Если вы измените ход событий... Пусть в той новой реальности у меня будет нормальная жизнь. Без войны. Без приказов. Без потерь.

Олег кивнул.

— Постараюсь.

— Тогда иди. — Джеймс отпустил его руку и сделал шаг назад. — Энн, береги его. Он... Неплохой парень. Для космического ежа.

Проекция Энн, до этого молча наблюдавшая за разговором, чуть наклонила голову.

— Принято, капитан.

Следующая неделя пролетела в непрерывных тренировках. Казалось, за оставшееся время, Джеймс хотел научить Олега всему, чему возможно. Олег, подчиняясь командам Джеймса и следуя инструкциям Энн, день за днем оттачивал свою концентрацию и учился использовать резонансный контроль.

Сначала это казалось абсурдом, но постепенно Олег начал замечать изменения. Мир вокруг него становился более четким, движения Джеймса — более предсказуемыми. Он начал отражать половину выпадов Джеймса, уклоняться от ударов, которые раньше казались неминуемыми. Затем наступил переломный момент. Олег научился предугадывать атаки Джеймса еще до того, как они начинались. Он двигался быстрее, реагировал мгновенно, словно читал мысли своего противника. Ему удавалось наносить удары первым, сбивая Джеймса с толку и заставляя отступать. Джеймс был поражен. Он видел, как Олег, обычный парень, превращается в машину для боя, способную использовать резонансный контроль с невероятной эффек-

тивностью. После очередной удачной тренировки, когда Олег с легкостью парировал все атаки Джеймса и нанес ему несколько точных ударов, у Олега внезапно пошла носом кровь. Он отшатнулся, держась за голову.

— Что это? Что случилось? — обеспокоенно спросил Олег глядя на кровь, капающую ему на пальцы.

— Использование резонансного контроля на таком уровне создает значительные перегрузки для твоей нервной и кровеносной системы. Ты испытываешь нагрузки, сопоставимые с полетом на сверхзвуковом самолете, до 12 G. Тебе необходимо научиться контролировать эти перегрузки, иначе это может привести к серьезным последствиям. — предупредила Энн.

Олег, тяжело дыша, вытер кровь с лица.

— И как это контролировать?

— Сейчас это трудно представить, но ты должен расширить свое восприятие настолько, что перегрузка в 9G станет ощущаться как легкое дуновение ветра. Звучит как бред, да? — добавил Джеймс — Это возможно. Рене удавалось выдерживать гораздо большие перегрузки. Ты сможешь определить свой предел, подходи к процессу более чутко.

— Откуда тебе это знать, если ты ни разу не делал этого? — засомневался Олег.

— Ты не представляешь, сколько времени я провел в тренировках на отборе. Но в итоге, я не смог приблизиться к таким показателям. Но я не сдавался и не опускал руки. Соберись. Никто не говорил, что будет легко. А ты что, космический ёж? Нет? Тогда за работу!

Олег посмотрел на Джеймса, затем на Энн. Он понимал, что ему предстоит еще много работы, но он был готов к этому. Цена успеха становилась все более высокой, но отступить было уже поздно.

В последующие дни Джеймс и Энн приступили к разбору шаттла. Джеймс, вооружившись ручным дезинтегратором, осторожно отделял нужные элементы, стараясь не повредить их. Энн, используя свои внутренние хранилища, собирала алломорфный материал, преобразуя его в пригодную для репликации форму. Работа была кропотливой и монотонной, но каждый понимал, что от их усилий зависит успех миссии.

Наконец, все было готово. До момента активации квантового тоннеля оставались считанные часы. Джеймс, с грустью в глазах, подошел к Олегу.

— Теперь все зависит от тебя, Олег, — сказал он, протягивая руку. — К сожалению, я не могу занять твое место в этой миссии. Но я сделал всё, что мог. Теперь твоя очередь.

Олег крепко пожал ему руку.

— Постараюсь не подвести.

— Постарайся выжить, — поправил его Джеймс. — Я не знаю, что с вами будет дальше, и скорее всего, не узнаю. Поколение потомков с задачей не справилось и теперь тебе предстоит решить эту сложную задачу. Не знаю почему именно ты, но раз у тебя получилось инициировать резонансный контроль, значит есть в тебе что-то. В любом случае, ты и Ассистент... Энн... От вас двоих будет больший прок, чем от меня. Я не узнаю, получилось ли у тебя. Но если ты нужный момент, сделаешь всё, как учил — я буду знать, что не зря прожил эту жизнь. Как знать, может ты вовсе не такой уж и Космический ёж, как я думал.

Последнюю фразу Джеймс произнес с хитрым прищуром. Олег сначала чуть улыбнулся, но потом посмотрел на Джеймса, с сомнением.

— Думаешь, в будущем будет корабль, продолжающий миссию «Артемиды»? Может быть, кто-то сможет построить еще один такой корабль?

Джеймс помрачнел.

— Сомневаюсь. Я ведь был там, в том времени. Я видел панику, царившую в Архиве. На постройку «Артемиды» задействовали все передовые ресурсы. Нападения эонов никто не ждал, считалось что они покинули Солнечную систему. Если они решили помешать исследованию аномалии, это значит, что шансы минимальны. Построить еще один такой корабль, Архив

Навигации и Опыта, вряд ли смогут. Скорее будут думать, как и куда можно бежать, спастись. Миссия была как азартная игра, авантюра... Если не получилось, значит будут искать возможность хотя бы частичной эвакуации. Тратить ресурсы на такой корабль не даст Центральное управление, сочтут неразумным и нелогичным.

Прошло еще несколько часов. На улице была темно, но свет звезд и луны освещал все вокруг. Огни населенных пунктов были так далеко, что можно было видеть звездное небо. По мере приближения момента отправки Джеймс стал более задумчивым. Подойдя к Олегу, он протянул ему небольшой предмет.

— Возьми это. — сказал он. — Это может тебе пригодиться. Олег взял в руки девайс размером с брелок от сигнализации автомобиля.

— Что это?

— Маскировочная палатка, — пояснил Джеймс. — В инициированном состоянии она делает палатку невидимой, как маскировка шаттла. Площадь можно настраивать от трех до двадцати пяти квадратных метров. Это прототип, который мне подарил Рене. Говорил, что если что-то пойдет не так, можно будет замаскироваться и переждать бурю, или скрыться от ненужных глаз. Помни, что поле маскировки не является силовым барьером, и оно не защитит тебя от физического воздействия, а с эонами, возможно, вообще не работает.

— Пора. — сообщила Энн, начав процедуру инициализации квантового тоннеля.

— (А Джеймс? Как же он? Мы просто оставим его здесь?) — спросил Олег мысленно.

— (Я позаботилась об этом. Нам пора). — настаивала Энн.

Яркая вспышка, перешедшая в столб света устремившийся вверх унес Олега и Энн в сторону космической аномалии, появившейся всего на несколько секунд. В небе, взгляду Джеймса предстало удивительное явление, слегка мерцающее свечение, словно в небе на мгновение появился бриллиант с множеством граней, переливающихся различными оттенками бирюзового и лазурного. Этот свет не был статичным; он пульсировал, словно живое сердце, с невероятной скоростью. Наблюдать за этим явлением было дозволено лишь мгновения. Казалось, вот-вот можно будет разглядеть что-то большее, уловить какой-то порядок в хаосе, но уже через несколько секунд яркость начала тускнеть. Свечение сжалось, приняв вид еле заметной искорки, а затем, словно и не было ничего, исчезло в бездне космоса, оставив после себя лишь ощущение чуда и неразгаданной тайны.

Оставшись один в чужом времени, Джеймс понял, что его миссия изменилась. Теперь ему предстояло выжить и адаптироваться в новом для него мире. Он должен был влиться в общество, не привлекая к себе внимания.

Джеймс постоял на обочине, глядя в небо, где только что погасла вспышка. Затем достал из кармана небольшую записную книжку — Энн успела реплицировать её перед уходом. Новые документы. Новое имя. Новая жизнь.

— Алексей Соколов, — прочитал он вслух и поморщился. — Звучит как пароль к банковскому сейфу.

Он захлопнул книжку и сунул обратно в карман.

Прошло три месяца.

Маленькая туристическая база в предгорьях Алтая называлась «Берлога». Хозяин, Виктор Иванович, взял Алексея на работу случайно — тот подошёл на заправке, увидел объявление «Требуется помощник, знание техники обязательно», и сказал: «Я умею чинить всё».

Виктор Иванович не поверил, конечно. Но через неделю Алексей починил старый УАЗ, который три года простоял в гараже, и настроил спутниковую связь так, что сигнал стал ловить даже в ущельях.

— Ты, Лёша, случайно не с завода «Калашников» сбежал? — спросил тогда Виктор Иванович, с уважением разглядывая оживший двигатель.

— Что-то вроде того, — усмехнулся Джеймс.

А еще, он водил туристов по маршрутам. Вёл их через перевалы, показывал водопады, рассказывал о местных травах (пришлось выучить — ботанику он знал плохо, но Энн реплицировала справочник, прежде чем уйти). Управлял любым транспортом — от квадроцикла до старого вездехода. Чинил генераторы, насосы, рации.

Туристы его обожали.

— Алексей Иванович, а откуда вы так хорошо английский и французский знаете? — спрашивала какая-нибудь студентка у костра.

— Работал переводчиком, — коротко отвечал он, подбрасывая дрова в огонь.

— А вы и катером умеете управлять? До моря же далеко...

— Я работал на Волге.

— А откуда у вас этот шрам на руке?

— Несчастный случай. На стройке.

Вопросы сыпались один за другим, и Джеймс каждый раз находил правдоподобное объяснение.

Кто-то сказал, что Алексей Иванович работал в ГРУ. Кто-то — что он был военным советником где-то в Африке. Кто-то даже предположил, что он участвовал в секретных испытаниях.

Джеймс слышал эти разговоры, но никогда их не подтверждал и не опровергал. Только усмехался в усы и подбрасывал дров в костёр.

— Алексей Иванович, а правда, что вы разведчик? — спросила его однажды девчонка студентка, глядя восторженными глазами.

— Я? — Джеймс сделал паузу, помешивая угли. — Нет, что вы. Я просто механик.

Но в его глазах плясали искры — не только от костра.

По ночам, когда туристы засыпали в палатках, Джеймс сидел у костра один. Смотрел на звёзды. Вспоминал. Иногда ему казалось, что он слышит голос Энн — где-то на грани восприятия. Но это был просто ветер в проводах.

— Ну что, Олежа, — шептал он в темноту, — Получилось у тебя или нет?

Ответа не было. И не будет.

Но почему-то это его больше не мучило. Он нашёл своё место — не в эпицентре событий, а на их периферии. И, может быть, это было не поражение, а странная, непривычная победа.

Джеймс — теперь Алексей — подбросил в костер сухих веток и достал из рюкзака банку тушёнки. Он открыл её своим туристическим ножом, поднёс к губам и на секунду замер, глядя в звёздное небо.

— За тех, кто выполняет свой долг, — тихо сказал он.

Несколько мгновений он смотрел в темноту, где когда-то давно, погасла вспышка квантового тоннеля. Затем молча поднёс ложку ко рту и начал есть.

Костер потрескивал. Звёзды над Алтаем были такими же, как и над миром, который он потерял. Но сейчас это уже не имело значения.

Глава 2

После яркой вспышки Олег открыл глаза. Голова раскалывалась. Он попытался приподняться, но тело ответило вялой, незнакомой слабостью. Вокруг был интерьер, напоминающий больничную палату. Разве что, медицинских приборов не видно. Лишь стерильная белизна стен, приглушенный свет и запах лекарств создавали это впечатление. Осмотревшись, Олег увидел одно окно. Сквозь его решетчатую раму солнечный свет проникал в комнату, отбрасывая причудливые тени от ветвей деревьев.

Комната была примерно 3 метра в ширину и около 4 метров в длину. Кроме больничной кровати с прикрученными к полу ножками и входной двери со смотровым окошком, зацепиться взгляду было не за что. На нем были надеты халат, рубашка и штаны белого цвета, а на ногах — мягкие тапочки серого цвета.

«Что за черт? Где я? И почему на мне это?» — пронеслась в голове мысль, сопровождаемая болезненным пульсом в висках. «И главное... что с Энн?».

Олег обошел палату, стараясь унять дрожь в ногах. Затем забрался на кровать и, с трудом согнув непослушные колени, подтянул ноги к груди. Энн! Точно! Как же он сразу не подумал! Нужно спросить у нее, что происходит. Пошарив по карманам, Олег обнаружил, что они пусты. «Не может быть...» Как же так, ведь ее вычислительное ядро было в зажигалке, по крайней мере, в прошлом мире, где они останавливались. Она что, решила разместиться где-то еще? Или... что-то случилось? Олег попытался сконцентрироваться и связаться с Ассистентом через нейросвязь. Безрезультатно.

— Энн! Ты меня слышишь? — Олег произнес вопрос и начал осматриваться вокруг, пытаясь увидеть голографического ассистента, или хоть какой-то знак от нее.

Ответа не последовало. Лишь эхо его собственного голоса отразилось от голых стен. «Надо выяснить, как я сюда попал, и где мои вещи. И где, черт возьми, Энн... Надеюсь, с ней все в порядке...» — подытожил Олег, чувствуя нарастающую тревогу. Подойдя к двери, он попробовал ее открыть. Дверь была заперта. Выглянув в окошко, Олег попытался увидеть кого-нибудь из персонала... Да вообще, хоть кого-нибудь! Но было видно только коридор и двери в другие палаты, абсолютно такие же, как и его, с такими же окошками. Немного подумав, он решил постучать в окно. Появилось какое-то странное ощущение, которое он не мог понять, пока не посмотрел на свои ладони. Руки Олега были как будто не его. Форма ладоней, длина пальцев... Вообще все тело, как будто не его. Он посмотрел в окошко двери, но там никого не было. Он спешно задрал рукава, посмотрел на свои руки, затем задрал рубашку и, посмотрев на себя, не мог поверить своим глазам... Он как будто в чужом теле! Оно его слушается, он управляет этим телом, но это не он!

Постучавшись в окно еще раз, Олег прислушался, ему удалось различить шаги в коридоре. Санитар в белой одежде, на вид лет тридцати, крепкого телосложения, подошел к его двери и вопросительно посмотрел на Олега сквозь окошко.

— Мне нужно с кем-то поговорить. Можете позвать кого-нибудь? — Олег говорил громко, чтобы его было слышно сквозь дверь. Санитар ничего не ответил, подождал несколько секунд, затем кивнул и ушел в ту сторону коридора, откуда пришел.

Через несколько минут, пока Олег пытался осмыслить происходящее, сидя на кровати, он увидел, что в окно двери на него смотрят два человека. Один из них, был санитар, которого он уже видел — крупный мужчина с непроницаемым выражением лица, будто маска. Другой, мужчина на вид лет 60, с небольшими очками в тонкой оправе, почти без волос на голове, за исключением небольших «островков» над ушами, с небольшой бородкой и усами, казался воплощением респектабельности. Белый халат, который обычно надевают сотрудники медицинских учреждений, был надет поверх классического костюма «тройки», с пиджаком и

жилетом темно-коричневого цвета. Этот костюм, казалось, был сшит на заказ и сидел на нем идеально. Они обменялись несколькими неразборчивыми фразами, и санитар открыл дверь своим ключом.

— Капитан, рад, что вы пришли в себя. Как себя чувствуете? — спросил доктор, его голос звучал мягко и участливо, но Олег чувствовал в нем скрытую силу.

— Все хорошо, доктор. Только я не помню, что произошло, почему я оказался здесь?

— Меня зовут Уильям Фримен, я ваш лечащий врач. Вы говорите, что не помните, как сюда попали, а что последнее вы помните? Вы помните кто вы? Кем работаете? Есть ли у вас семья? — вопросы Фримена были заданы четко и последовательно, словно по протоколу.

Что ж, такие вопросы, при такой ситуации, не были приятны. Судя по всему, этот доктор знал правильные ответы, что ставило Олега в тупик. Немного задумавшись, Олег попытался ответить осторожно.

— В том то и дело, я этого не помню. Возможно, вы мне в этом поможете? Может несколько фактов из моей жизни вернут мне утраченные воспоминания, и я окончательно приду в норму?

Доктор внимательно посмотрел на Олега, затем открыл папку, которую держал в левой руке. Достав оттуда несколько фотографий, доктор Фримен протянул их Олегу.

— Вы узнаете кого-нибудь, на этих фото? — спросил доктор Фримен

Олег взял в руки черно-белые фото, на одном из них, были изображены 5 мужчин в комбинезонах летчиков, стоящих перед самолетом с двумя моторами, расположенными по одному на каждом крыле. По виду, самолет был похож на бомбардировщик прошлых времен, с пропеллерами на моторах, не похожий на современные самолеты. На следующем фото, был парный портрет, на нем один из летчиков на первом фото, на вид около 40 лет, с короткими темными вьющимися волосами, он улыбался. Справа от него стояла молодая женщина, с темными волосами. Возможно, это его жена. Олег внимательно рассматривал фотографии, но откликов в его памяти не было.

— На этом фото... Я? — спросил Олег, переведя взгляд на доктора.

— Верно, это вы. Вас зовут Стивен Уокер, вы летчик-испытатель NASA. Это вы помните? — поинтересовался доктор

— Нет, не совсем. А рядом со мной на этом фото? Моя жена? — спросил Олег

— Да, это ваша жена, Эмма Уокер. Вы ее не помните? — спросил доктор

— Нет, увы. Как я оказался здесь? Может эти обстоятельства помогут мне все вспомнить

— Вы попали к нам вчера. Насколько я могу судить по имеющимся данным, вы пилотировали самолет и потерпели крушение. Вы этого не помните? — спросил доктор

Олег задумался, пытаясь осознать услышанное.

— Нет, ничего подобного я не помню.

— Имя Джозеф Кросс, вам о чем-нибудь говорит? — доктор слегка прищурился и пристально посмотрел на Олега

— Я не знаю Джозефа Кросса — Олег не понимал, что должно сказать ему это имя — А кто это?

— Это ваш коллега. Тоже летчик. Майор Джозеф Кросс — произнес доктор и продолжил смотреть на Олега пристально, ожидая какой-то реакции — В ходе инцидента, ваш самолет разбился, однако вы, к счастью, остались живы. Более того, вы не получили каких-либо повреждений и уже через два дня вас перевели к нам. Из Калифорнии сюда, в Балтимор.

— А почему меня перевели сюда? Я имею в виду и по какой причине, и почему именно сюда, ведь Балтимор далеко? — поинтересовался Олег

— На оба ваши вопроса, у меня один ответ. Ради вашего же блага, Стивен, для вашего же блага — вздохнул доктор Фримен — Давайте поступим вот как: я покажу вам общую комнату отдыха, покажу, где столовая. Завтрак у нас в 9:00, обед в 13:00, ужин в 18:00, не опазды-

вайте. Вечером, мистер Эндрюс, наш санитар, принесет вам лекарства, а завтра, после обеда, мы поговорим с вами в моем кабинете.

Олег прошел по помещениям клиники, которые ему показывал доктор с санитаром. Но не решил, все же, не выходить из своей комнаты. Часов у него не было, поэтому, когда тот же санитар пришел с небольшой емкостью с какими-то таблетками, Олег догадался что наступил вечер. За окном, солнце клонилось к закату, рассмотреть пейзаж за окном было невозможно ввиду того, что окно находилось довольно высоко, выше уровня глаз. Судя по всему, было летнее время. Санитар молча протянул таблетки и стакан с водой. Олег положил таблетки в рот, затем взял стакан с водой, чтобы запить их. Все это время, санитар не сводил с него взгляд. С одной стороны, можно было попытаться не глотать их, но велика вероятность, что это не останется незамеченным. Так и вышло, после того как Олег вернул стакан, санитар велел открыть рот, чтобы убедиться, что таблетки он принял. Еще через некоторое время, Олега начало клонить в сон. Еще через несколько минут, бороться со сном становилось все сложнее, поэтому Олег просто лег спать.

Это был беспокойный сон.

Во сне были люди, которых он не знал, но которые знали его. Поток бессвязных фраз, вокруг все как будто вращается, при этом впечатление, что вращение влияет только на него. Он пытался расслышать обрывки фраз, но перед глазами снова поменялась картинка. Он был за штурвалом самолета и пытался сделать фотоснимок на пленочную камеру, одновременно управляя своим самолетом. Объектом съемки был крупный бомбардировщик, имеющий шесть реактивных двигателей, расположенных в ряд. Бомбардировщик был очень большой, его крылья имели стреловидную форму, образуя равнобедренный треугольник, если посмотреть на самолет сверху. Еще через мгновение, Олег услышал грохот и удар, стрелки на приборах вращались как сумасшедшие, самолет вращало в штопоре. Были видны языки пламени, но катапультироваться не получалось. Затем тишина сменила рев и гул. Свет попросту затухал, становилось темно. Еще через некоторое время, снова слышались обрывки неразборчивых фраз, разобрать кто говорил и что именно — было невозможно.

Открыв глаза, Олег увидел все ту же палату, в которой он засыпал. Судя по тому, что солнце было довольно высоко, можно было предположить, что сейчас около полудня. Осмотревшись вокруг, Олег встал с кровати и пошел по направлению к общей комнате. Идти было некомфортно, ощущения, как будто он еще не отошел от сна, Олега покачивало, как будто он пытался отбалансировать качку на корабле. В общей комнате отдыха было несколько диванов, помещение было справа от коридора, его отделяли лишь две колонны, квадратного сечения. Пройдя в комнату, Олег увидел часы на стене, которые показывали 11:37. Что ж, если нет будильника, проснуться вовремя представлялось нелегкой задачей.

В комнате было еще четырнадцать человек. Они, казалось, не обращали на Олега никакого внимания, даже когда он прошел вглубь комнаты и уселся на диван. Все они были одеты как Олег. Сидя на диване, Олег посматривал на других пациентов, некоторые из них бродили по комнате, некоторые рисовали сидя за столом, некоторые общались между собой. Через некоторое время к нему подсади двое пациентов. Один был среднего роста, чуть полноват, с короткими темными вьющимися волосами, он сел справа от Олега. Второй был худощавый, высокий со светлыми короткими волосами, он сел слева от Олега. Темноволосый парень протянул руку Олегу:

— Я Джон, это Мэтт. Это ты новенький, да? — Он звучал вполне дружелюбно. Олег пожал руку ему и Мэтту.

— Я... Ол... Стивен. Да, я здесь совсем недавно. Как вы тут? — поддержал разговор Олег

— Ну... Я здесь около двух месяцев, Джон уже около полугода. Мы тут все лечимся у доктора Фримена — сказал Мэтт.

— И как? Лечение эффективно?

— Ну как посмотреть... — вздохнул Мэтт — Но лучше, жить осознавая свои проблемы и работая над ними... Когда я попал сюда, дело было гораздо хуже. А ты как сюда попал?

— Я... Разбил самолет, полагаю... — начал Олег. Джон при этом посмотрел на него внимательно

— И что, за это отправляют сюда? — Джон был удивлен, но ожидал что Олег продолжит рассказ.

— Я разбил самолет и ничего не помню. Я с трудом вспоминаю кто я, даже рассказать что-то о себе довольно трудно. А вы как сюда попали?

Мэтт посмотрел на Олега и чуть улыбнулся.

— Знаешь, иногда мне кажется, что я тут уже целую вечность. Или, может, я и не был нигде, кроме этой... обители покоя. Как они это называют. Мэтт, да, меня зовут Мэтт. Просто Мэтт. Без фамилии. Здесь это не важно, верно? Помню... обрывки помню. Я был... инженером. Да, точно, инженер. Работал на заводе. Большом таком, гудящем как улей. Чертежи, расчеты, графики... Господи, как же я это ненавидел! Все началось с голосов. Сначала тихо, шептали что-то неразборчивое. Думал, соседи за стеной развлекаются. Но потом они стали громче. Четче. Они говорили обо мне. О том, какой я неудачник. Как я бездарно трачу свою жизнь.

Потом я стал видеть вещи. Тени. Шевеления в углах. Они следили за мной. Я знал это! Попытался говорить с ними, но они молчали. Просто смотрели. С осуждением.

Потом все стало хуже. Голоса приказывали мне. Делать странные вещи. Ломать вещи. Кричать на людей. Один раз... я почти ударил свою мать. Почти. Это был переломный момент.

Я рассказал обо всем своему брату, Джо. Он у меня парень толковый, в отличие от меня. Он послушал, покивал и сказал, что мне нужно обратиться к врачу. Я сопротивлялся, конечно. Не хотел, чтобы меня сочли сумасшедшим. Но голоса становились все громче. И тени — все ближе.

Мы пошли к доктору Харрису. Он осмотрел меня, задал кучу вопросов. Потом сказал, что я... не совсем здоров. Что у меня, возможно, нервное расстройство. Выписал какие-то таблетки.

Таблетки не помогали. Голоса не уходили. Тени не исчезали. Наоборот, становилось только хуже. Я перестал спать. Перестал есть. Перестал выходить из дома.

Джо забеспокоился. Он пришел ко мне домой, а я... я был в истерике. Я орал на мебель, пытался разбить зеркало. Говорил, что они следят за мной.

Он вызвал скорую. Я помню, как меня увозили, как я сопротивлялся, как кричал, что они хотят меня убить. Потом... темнота.

Очнулся я уже здесь. В этой... обители покоя. В белой рубашке, с добрым доктором Фрименом. Он говорит, что я болен. Что у меня шизофрения. Что голоса и тени — это всего лишь плод моего воображения.

Может, он и прав. Может, я действительно сумасшедший. Но знаете, док, иногда я все еще вижу их. В углах палаты. Они смотрят на меня. Ждут. И я знаю, что однажды они заберут меня с собой.

О чем еще рассказать? О работе? О семье? У меня была девушка... Мэри. Красивая, добрая. Она любила меня, несмотря ни на что. Но потом я стал странным. Замкнутым. Пугливым. Она ушла. Я ее не виню.

Сейчас... я просто жду. Чего — не знаю. Может, чуда. Может, смерти. Может, просто еще одной таблетки. Все одно и то же. День за днем. В этой... обители покоя.

Олег кивнул в знак того, что как будто понял, о чем речь. Затем заговорил Джон.

— А я здесь, потому что... Потому что потерял контроль... Не смог справиться... Я расскажу потом. В другой раз...

Все трое порассуждали еще немного про быт клиники, затем направились в столовую, так как подошло время обеда. Обед был характерный для больниц, без каких-либо изысков, все среднее, как по виду, так и по вкусовым качествам. Но силы нужны, а выбирать не приходилось, поэтому пришлось есть. Около выхода из столовой, стоял санитар. Олег его еще не видел, но помнил, про предстоящий разговор с доктором Фрименом.

Кабинет доктора был оформлен в спокойных тонах, книжные шкафы были полны книг по психиатрии, медицинскими справочниками и прочей тематической литературой. В другой части кабинета на стуле сидел мужчина, лет шестидесяти на вид. Доктор Фримен сидел за столом в кресле. Увидев своего пациента, жестом показал ему чтобы тот сел на стул около стола. Уильям Фримен начал разговор.

— Приветствую вас, Стивен. Как спалось?

— Здравствуйте. Возможно, таблетки подействовали слишком сильно. Сон был как... провал. Долгая, черная пустота. Сколько я проспал — не знаю, но ощущение, что меня выжали досуха — ответил Олег.

— Дозировка рассчитана на ваш вес, ошибки быть не должно. Есть ли прогресс с восстановлением вашей памяти? Может быть, вы сможете рассказать о том, что предшествовало крушению вашего самолета?

— Нет, к сожалению, пока не удалось вспомнить ничего нового, доктор — Олег говорил спокойно, чтобы не вызывать подозрений.

— А можете ли вы сказать, кто такой Олег? — взгляд доктора вперился в Олега в ожидании ответа

— Я... Я не уверен, что должен вас понимать — Олег едва заметно замялся, реакция на его лице, кажется дала повод доктору Фримену почувствовать, что он нащупал «то самое» больное место.

— Из клиники, куда вы попали после аварии, сообщили, цитирую: «...пациент находясь в бессознательном состоянии, называет себя именем Олег и сообщает что он „не должен здесь находиться“, также пациент обращается к кому-то по имени Анна и Энн, хотя возможно имеется в виду один и тот же человек» — после прочтения записи, доктор Фримен перевел взгляд на Олега, который невольно вздрогнул, когда услышал эти имена, а его рука сжалась в кулак. Олег слишком поздно обратил на это внимание и доктор Фримен, несомненно, это увидел — Это написано про вас? Или в документах ошибка, скажите мне, Стивен.

Слушая доктора Фримена, Олег почувствовал себя некомфортно. Настолько, что казалось руки стали ледяными. Подготовиться к такому развитию событий, конечно же было нельзя.

— Я не знаю, кто все это писал и про кого. Мне неизвестны эти имена — Олег задумался немного — И я не могу дать вам объяснения про это. Может вам известно больше?

Доктор Фримен поправил очки и продолжил.

— Я понимаю вашу реакцию, мистер Уокер. Вы осторожничаете, пытаетесь скрыть то, что думаете на самом деле. Пока у нас не будет с вами доверительных отношений, я не могу быть уверен, что смогу вам помочь. Но когда мы сможем с вами обсудить вашу проблему, Стивен, это будет шагом к вашему выздоровлению — спокойно и с расстановкой произнес доктор Фримен.

— Доктор, я понимаю, что вы говорите, но я не могу сказать вам больше, чем знаю. Если вы ждете от меня чего-то, если я должен что-то сделать — скажите мне. У меня проблема с памятью, но как только я вспомню что-либо значимое — я сразу же вам сообщу. Может быть, вы могли бы дать мне что-то из моих вещей, наверняка это помогло бы мне... — Олег попытался обыграть сложившуюся ситуацию, не усугубляя свое положение.

— Кое-что у меня есть. Но пока для этого не пришло время... — Его взгляд стал тяжелым, словно он видел Олега насквозь. — Пока, моей рекомендацией останется прием лекарств,

по расписанию. Через неделю, мы вернемся к нашему разговору. Будет хорошо, если к тому моменту вы сможете мне сказать хоть что-то, что помогло бы мне, помочь вам, мистер Уокер.

Закончив свою фразу, Фримен встал, показывая, что разговор окончен.

— Выздоровливайте, Стивен — сказал доктор, выходящему из кабинета Олегу, которого сопровождал санитар.

— Ну что думаете, Уоттс? — доктор посмотрел на своего коллегу в противоположном конце кабинета, после того, как входная дверь закрылась.

— Уильям, ты же знаешь, что силой из памяти ничего не вытащишь. Ты только навредишь ему. Очевидно, что Уокер еще не пришел в себя, а вы допрашиваете его, как будто вам нужно вынести ему приговор. И это в первую неделю наблюдения — возразил своему коллеге доктор Уоттс.

— Вы очень проницательны, мой друг. И попали почти в точку. К сожалению. Вы знаете кто сейчас был в этом кабинете? — Фримен взглянул на своего коллегу, но Уоттс покачал головой — Пациент номер 6032. Это летчик-испытатель NASA. И во всей этой истории есть вопросы, на которые Департамент Военно-Воздушных Сил будет ждать ответы. На часть вопросов, ответы должен предоставить я. Посмотрите на него, это летчик-испытатель, на его счету орбитальные полеты, это герой, лицо Америки... Или был им...

— Что вы хотите этим сказать, Фримен? — переспросил его Уоттс — Он прежде всего ваш пациент!

— Он, возможно, причина нескольких смертей. И от меня ждут заключения. Я должен сообщить, повредил ли он рассудок после полета, или до него. Если все так, как я вижу, в такой степени расстройство не может развиваться за несколько дней... Мне нужно ответить, насколько он опасен для себя и окружающих, а главное, где его место. Здесь, или в военном трибунале. Пока я вижу, что он думает совершенно не то, что говорит

— Разумно ли, в таком случае, выпускать его из палаты? Что ты ему даешь, Торазин? — Уоттс прищурившись посмотрел в глаза своему коллеге — Ты даешь ему Торазин! Ты же знаешь, что он может вызвать галлюцинации и паранойю! Это же подтолкнет его к срыву!

Доктор Фримен чуть улыбнулся, но прямо не ответил на вопрос.

— Если в его поведении не будет зафиксирована агрессия или смена настроения, характерная для биполярного расстройства, то и заключение будет соответственным. Без контакта с хоть каким-то социумом, выявить это почти невозможно. Это мой «тактический» риск. Если срыв возможен — мне нужен этот срыв. Понаблюдаем, за тем, как все будет развиваться.

— Полагаю встретиться с женой ты ему тоже не разрешишь?

— Эмма Уокер... Она приходила вчера. Я сказал, что до особого распоряжения, все встречи с родными запрещены. Сейчас не время для этого.

— Думаешь его растерянность, это защитная реакция и он понимает, что виновен в смерти своих друзей?

— Я не знаю. И хочу это выяснить. Взгляни, вот снимки. Все, кто был в том полете мертвы. Как следует из записей радиоэфира, и снимков самолета наблюдателя, он протаранил другой самолет и это привело к катастрофе. Как бы ты себя вел, будь ты причиной этого?

— Надеюсь, что не узнаю этого. Мы тоже, можем быть причиной чьих-то смертей. Не все наши операции удачны. Именно для того, чтобы этого не случилось, мы и работаем, так ведь? Ты назначил ему групповую терапию?

— Конечно нет! Посмотри на него... Он явно говорит не то что думает. Что это? Попытка скрыть свою причастность к катастрофе? Или у него помутнение рассудка и он не хочет этого выдавать. Он непредсказуем. Групповая терапия с ним, может быть угрозой выздоровления других пациентов. Мне нужно чтобы он перестал изворачиваться. Пока он не начнет говорить о том, что у него происходит в мыслях, до групповой терапии я его не допущу. Сначала следует разобраться в том, кто он. Человек которому нужна помощь, или которому нужен трибунал.

Выйдя из кабинета доктора, Олег направился в общую комнату. Пока он шел, мысли путались, он пытался решать, как себя вести, какой линии придерживаться. Не мог же он просто рассказать все как есть. Вероятно, здесь, таким рассказам не удивятся, но едва ли кто-то воспримет их всерьез. Усевшись на диван, Олег попытался найти взглядом кого-то из своих новых знакомых. Джон, увидев его подошел и сел рядом.

— Ты как? — спросил Джон

— В норме, наверное. Но требуется время. Вообще, чувствую себя... Как бы сказать... Не на месте. Много чего не помню, вероятно, потребуется время. А от этих таблеток, кажется становится только хуже — ответил Олег.

— А что доктор говорит? Насколько все плохо?

— Доктор считает, что я что-то не договариваю — Олег ответил, не поворачиваясь к нему.

— А ты не договариваешь? — хитрый взгляд Джона вперился в Олега. Не дожидаясь ответа, он продолжал — На самом деле, все что-то не договаривают. И ты не исключение. У всех своя история, как он попал сюда. Я даже немного завидую тебе. Я хотел бы много что забыть, очень жаль что это невозможно...

— А какая истории у тебя? — спросил Олег, после чего увидел, что Джон поменялся в лице. Он как будто окаменел, никогда до этого, Олегу не приходилось видеть настолько быструю смену эмоций на чьем-то лице.

— Ты сам спросил... Если надоест слушать, дай знать — начал Джон — Я попал сюда полгода назад. Я работал помощником шерифа в одном небольшом городке Гардинер, в округе Кеннебек. Далеко отсюда. И вот, в 61 году, происходит жуткое убийство, убили молодую пару, ей было 22 года, а ему 26. На каждом не менее 20 ножевых ранений... Лица обезображены так, что опознать их было непросто... Одежда сорвана — Джон замолчал на несколько секунд. Затем сдерживая слезы продолжил — Понимаешь, это маленький городок, тихий. Тут единственным происшествием могло быть разве что неправильная парковка. И тут такое...

Джон ненадолго замолчал, затем продолжил.

— Я дежурил в тот день, и на место происшествия пришлось ехать мне. А когда я подъехал, увидел «Шевроле» своей сестры, они с мужем недавно купили ее. Там была моя сестра и ее муж... Моя бедная Кэт...

Ошарашенный Олег смотрел на Джона.

— Мне очень жаль... Прости что пришлось снова вспомнить это — сказал Олег, опустив взгляд — Я не представляю через что тебе пришлось пройти...

— В двух словах невозможно рассказать, что для меня значила Кэт, я ее старший брат. Отец ушел от нас, когда ей едва исполнилось два года. Мама всегда говорила мне, что беречь Кэт — мой долг. Мы переехали в Гардинер, мама работала в магазине. Я провожал Кэт в школу, помогал делать уроки, она приходила ко мне, если ее что-то беспокоило. Она доверяла мне, а я ей. Мы поддерживали друг друга, у меня была мама и Кэт, а у нее мама и я... И вот, когда она вышла замуж, я был за нее рад, она просто светила от счастья и я... Думал, что мой долг защищать ее исчерпан. Что теперь, это не моя обязанность... Я бросил ее... Бросил... Переложил свою ответственность... — Джон сделал глубокий вдох, и продолжил — Сразу убийцу найти не удалось. Расследование через две недели взяли ФБР, так как подозревали что совершил все это тот же человек, что и похожее убийство в соседнем штате. Меня до работы не допустили, из-за «личной заинтересованности». Я ждал. Ждал, когда найдут виновного. Но шло время, а подозреваемых не было. Надежда на то, что виновного найдут — таяла. Я пытался жить дальше, но внутри меня была просто чернота. А где-то через два года, я поехал на станцию техобслуживания, починить карбюратор, отрегулировать зажигание... Там работал один парень, Билл, у него были какие-то проблемы с развитием, психологически он был как ребенок десяти лет, хотя ему было больше тридцати. Но машины он ремонтировал, старик

Даггет научил его, он работал там очень давно. Местные его знали почти все. Когда я приехал за машиной, я не сразу заметил, но мое внимание привлекла ветошь, которой он вытирал руки. Эта ветошь, была когда-то частью платья, судя по узору. А по возвращению домой, до меня дошло. Именно в таком платье была Кэт, когда они с Майком пропали. Внутри меня всё вскипело. Я вернулся на станцию и стал расспрашивать Билла. Он отвечал уклончиво, видно, что не договаривал что-то. Тогда я стал его бить. Я бил и спрашивал, откуда у него это... Как он тогда сказал, он не знает как это у него оказалось, просто нашел в мастерской. Нашел, понимаешь?

— И ты поверил ему? — поинтересовался Олег, посмотрев Джону в глаза. Джон смотрел вперед, его лицо исказила гримаса, он как будто никого не видел, только слышал и рассказывал...

— Конечно нет, ведь это звучит как бред. Я не верил ему. Он был странным, тихим. Но взгляд у него был... пустой. Как будто он вообще ничего не чувствовал. Я бил его ещё сильнее. Хотел, чтобы он заговорил. Чтобы сказал правду. Он закричал. Закричал, что не знает ничего, что это всё неправда, что он ничего не делал. Я продолжал его избивать.

Не знаю, сколько времени это продолжалось. Пока, кажется, не появилась хозяйка станции, миссис Хокинс. Она начала кричать, чтобы я остановился.

И тогда я остановился. Посмотрел на Билла. Он лежал на земле, метрах в десяти от станции, весь в крови. Я... я сломал ему нос. И, кажется, ребра. Миссис Хокинс вызвала шерифа. Я пытался объяснить, что произошло, но... ничего не мог сказать. Голова у меня была как в тумане. Я всё повторял: «Она была в этом платье. В этом самом платье...»

Меня арестовали. Обвинили в нападении. Суд был долгим и мучительным. Меня признали виновным. Я... Я получил тюремный срок. Но тюрьма для меня была ничем. Потому что я знал, что Билл — убийца. Я чувствовал это каждой клеткой своего тела. Я видел это в его глазах. И я знал, что справедливость так и не восторжествовала.

— А следствие? Разве ФБР не проверили версию, что Билл может быть причастен? — спросил Олег, не поднимая взгляд

— ФБР... — Произнес Джон и усмехнулся секундой позже — Они приходили ко мне. После того как меня арестовали. Допросили Билла. Проверили его алиби. Оказалось, что в тот день, когда убили Кэт и Майка, он был на работе. Миссис Хокинс подтвердила. И еще несколько человек. Они сказали, что он всегда был там. Тихий, безобидный. Немного странный, но не убийца.

Они искали улики. Он жил в трейлере, они перевернули там всё вверх дном. Но ничего не нашли. Ни крови, ни оружия, ни других улик, которые бы связывали его с убийством. Только ту проклятую тряпку.

Я пытался им объяснить. Говорил, что он лжет. Что он притворяется дурачком. Но они не слушали. Говорили, что я одержим этой идеей. Что я не могу смириться с тем, что убийца до сих пор на свободе. Они проверили его психическое состояние. Провели какие-то тесты. Сказали, что он умственно отсталый. Что у него интеллект ребенка. Что он не способен спланировать и совершить такое зверство.

Я не знаю, может, они были правы. Может, я действительно сошел с ума. Может, я видел то, чего не было. Может, я просто хотел найти виновного. Хотел, чтобы кто-то понес наказание за то, что случилось с Кэт.

Но знаешь... Я до сих пор не могу поверить, что Билл был невиновен. Слишком много совпадений. Слишком много странностей. Слишком много... пустоты в его глазах.

После того как ФБР «закончило» расследование, они закрыли дело. А насчет Билла, сказали, что нет никаких оснований его подозревать. Они извинились передо мной за беспокойство и уехали. А я остался. Один. С этой болью. С этим гневом. С этой... неуверенностью. И с голосами, которые шептали мне, что я должен отомстить. Так что, да... ФБР проверили Билла. И они приезжали ко мне, но не нашли ничего. Кроме... разве что, еще одного сумасшедшего.

Потом, в тюрьме, у меня начались проблемы. Стал плохо спать. Видел кошмары. Постоянно вспоминал то, как выглядела сестра, её муж. Стал слышать голоса. Они шептали мне, что я должен отомстить. Что я должен убить Билла. Я пытался сопротивляться. Пытался не думать об этом. Но голоса становились все громче. И я понял, что не смогу с этим справиться.

В тюрьме со мной начали работать врачи. Говорили, что у меня депрессия. Назначали лекарства. Но они не помогали. Голоса не уходили. И я понимал, что я схожу с ума.

И вот я здесь. В этом... Балтиморе. Далеко от дома. От всего. Доктор Фримен говорит, что у меня посттравматическое расстройство. Что мне нужна терапия. Что голоса — это всего лишь плод моего воображения.

Может быть. Может быть, он и прав. Но знаешь, Стив... Я до сих пор вижу лицо моей сестры. Я до сих пор слышу её голос. И я до сих пор не знаю, кто на самом деле убийца.

Рассказав свою историю, Джон наклонил голову и уставился взглядом в пол. Олег понял, что расспрашивать его дальше не нужно. Он рассказал то что хотел, дальнейшие вопросы были бы бестактны.

— Мне очень жаль, Джон. Я не представляю, как можно пережить то, что пережил ты. Прими мои соболезнования.

В ответ, Джон похлопал Олега по плечу, не поворачивая взгляд, затем вытер глаза, не давая наворачивающимся слезам показаться.

— А где Мэтт? Не видел его сегодня — попытался сменить тему

— На процедуре. Вероятно, вечером он будет в палате, приходить в себя — сказал Джон, глядя вперед.

— Приходить в себя от чего? — не понял Олег

— А как ты думаешь, на какой он процедуре? Электросудорожная терапия — Джон произнес это обыденным голосом, как будто это было в порядке вещей.

Осознав услышанное, Олег встал и ушел в свою палату. Теперь он точно понимал, что оставаться в этом месте нельзя. Но и бежать отсюда некуда. Без Энн, в этом чужом мире, в этом времени, долго ли он протянет?

Ближе к вечеру, Олегу снова принесли лекарства и также санитар проследил чтобы он их принял. Непонятно, что это были за лекарства, но после них очень хотелось спать.

И сон снова был беспокойным, тревожным отблеском реальности, искаженным и зловещим. Он снова пилотировал самолет. Четко, без сомнений — F-104 Starfighter. В костях зудела память о бесчисленных полетах, отточенных движениях. Задача — сопровождать бомбардировщик «Валькирию», экспериментальный стратегический самолет, способный набрать немыслимую для своих размеров скорость, втрое превышающую скорость звука. В воздухе их было пятеро, включая его Старфайтер, летящие в строю, словно хищные птицы, сопровождающие мамонта.

Необходимо было сделать фотоснимки. Выставив экспозицию, он подготовил фотоаппарат. Затем, прильнул к окуляру, настраивая резкость, готовясь запечатлеть мощь и величие «Валькирии».

Но в этот самый момент его ослепила яркая вспышка, ударившая словно молния откуда-то сверху, из стратосферы. Зрение выхватило лишь мимолетный отблеск чего-то неземного, чуждого. На какое-то время все застыло. Тишина сдавила уши, словно вакуум. Казалось, можно было повернуть голову и увидеть все вокруг, будто оно застыло в мертвой неподвижности. Но это длилось лишь мгновение.

Потом произошел удар. Резкий, оглушительный, словно столкновение с каменной стеной. Потеряв управление, Старфайтер резко бросило в сторону. Он видел, как огромное правое крыло «Валькирии» неумолимо движется к нему, заполняя собой все небо.

После удара мир перевернулся. Старфайтер, превратившийся в груды искореженного металла, беспомощно вращался, теряя высоту. Топливо вспыхнуло, окутывая кокпит адским

пламенем. И тогда пришла боль реальная, невыносимая. Олег буквально чувствовал, как огонь пожирает его тело, как кожа покрывается волдырями и обугливается, как трещат кости.

Высокая скорость, хаотичное вращение, потеря ориентации — все слилось в один кошмарный вихрь. Он больше не был пилотом, он был просто телом, летящим навстречу неминуемой гибели. Бесконтрольное падение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.